

XV 11^a
20

ЦЕРКОВНЫХ ЦЕРКВЫХ ВЪДОМОСТЕЙ

Библиотека
СССР
ул. Э. Н. Давыдов

годъ XL.

Еженедѣльное

іюня 21-го 1908 г.

изданіе.

№. 25.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

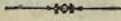
Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Остающіеся номера „Благовѣста“ за 1906 и 1907 г. можно выписывать изъ редакціи по 50 к. за 100 экз. съ пересылкой 60 к.

Выписывающіе 1.000 экз. платятъ 5 р. съ пересылкой.

Отъ наблюдательнаго церковно-пѣвческаго совѣта.

Слѣдующіе регента имѣютъ установленное свидѣтельство на руководство и содержаніе частныхъ церковно-пѣвческихъ хоровъ: *Нацкаго, Петра Андреевича* и *Кузнецова, Гавріила Θεодосіевича*.

Соціалъ-демократія и будущій общественный порядокъ.

(Продолженіе. См. № 24).

Крахъ разрушенныхъ церквей и дворцовъ и жалобный крикъ невинно убиваемыхъ представляется какою то идиллическою пастушескою картиною. Разъяренные и растерзанные звѣри превращаются чрезъ дрессировку въ спокойныхъ и кроткихъ агнцевъ. Какъ нѣкогда крестовые рыцари шли босые и съ крестомъ въ рукахъ ко гробу Господню, послѣ того какъ они перебили всѣхъ сарацинъ, такъ и здѣсь палачи буржуазіи чрезъ развалины цивилизаціи и трупы невинныхъ жертвъ протягиваютъ руки къ тому, чтобы устранить царство братства и равенства на землѣ. Въ сравненіи со славою и великолѣпіемъ этого царства, государство есть утопія и не болѣе, какъ юдоль печали. Въ высшей степени интересно и удивительно сумѣлъ изобразить намъ это Беллами въ своемъ извѣстномъ романѣ. Но такъ какъ это — не знаю почему — описаніе энергично опротестовывается соціалъ-демократіею, то я при описаніи долженъ держаться аляповатаго произведенія Бебеля. Послушаемъ же, что предвидитъ онъ своимъ авгуровымъ взоромъ, а можетъ быть, и опьяненнымъ глазомъ изъ красоты грядущей соціалистической эры, хотя я только, по временамъ, буду позволять себѣ, при детальномъ освѣщеніи, брать кое-что изъ фантазіи.

Вопреки взгляду Маркса, который всѣ невольныя конфискаціи всегда отмѣчаетъ какъ хищеніе и воровство, Бебель называетъ эту экспроприацію „высокоразумнымъ дѣломъ“; онъ сравниваетъ ее прямо съ другими конфискаціями, даже съ спасеніемъ общества третьимъ Наполеономъ. Онъ увѣряетъ: „это есть самая нравственная, самая чистая и величественная мѣра, къ которой человѣческое общество когда-либо прибѣгало“. Слѣдовательно, по его мнѣнію, многіе милліоны владѣльцевъ уже не принадлежатъ болѣе къ „человѣческому обществу“, и цѣль освящаетъ здѣсь даже такое средство, какъ примѣненіе топора палача.

Если такимъ образомъ осуществится это „нравственно высокое дѣло“, то явится царство рабочихъ, то-есть цѣ-

лая страна превратится въ великую государственную фабрику, въ которой обязанъ работать каждый взрослый человѣкъ. Ея лозунгъ гласитъ: „всеобщая рабочая повинность“, при чемъ ясно дается понять, что подъ этимъ разумѣется не умственная работа, а работа „дѣйствительно продуктивная“, т. е. работа руками. Для исполненія этого общественнаго гешефта будутъ избраны правленія, комитеты, корпораціи, коллегіи, такіе, которые совсѣмъ не будутъ имѣть чиновничьяго характера. О принужденіи къ послушанію, о какихъ-нибудь насильственныхъ, принудительныхъ мѣрахъ, о наказаніяхъ нѣтъ и рѣчи. Но зато и не существуетъ уже никого, кто имѣлъ бы нужду въ принудительныхъ средствахъ, такъ какъ, вмѣстѣ съ недостатками общественнаго строя, сразу устраняются и исчезаютъ и всѣ недостатки человѣка. Мы слышимъ, да лѣе, что вся машина, разъ она заведена такимъ образомъ,—работаетъ весело, играючи. Конечно, и здѣсь будетъ необходимо „управленіе“, если окажется въ одной области остатокъ, а въ другой недостатокъ въ рабочихъ силахъ, при чемъ избыткомъ въ одной области будетъ покрываться недостатокъ въ другой. Но и это „управленіе“, допустимъ мы, будетъ, какъ увѣряетъ Бебель, совершаться „играючи“. Хотя и будетъ существовать для отдѣльныхъ производствъ „распорядители“, однако они совсѣмъ не будутъ имѣть никакой власти, кромѣ нѣкотораго права нравственнаго воздѣйствія на другихъ рабочихъ. Власть является совсѣмъ ненужною, ибо всякое честолюбіе мгновенно исчезнетъ въ демократическомъ государствѣ изъ сердца человѣческаго и замѣняется „эгоизмомъ и всеобщимъ благомъ“.

Работа, впрочемъ—да послужитъ это утѣшеніемъ—будетъ все легче и легче, пріятнѣе и пріятнѣе. Профессоръ Гертца уже высчиталъ, что $2\frac{1}{5}$ часа на человѣка ежедневной работы, было бы достаточно для того, чтобы удовлетворить всѣмъ потребностямъ коммунистической страны. Бебель склоненъ, кажется, опредѣлить норму рабочаго времени въ социаль-демократическомъ государствѣ въ 3 часа въ сутки. Благодаря помощи и содѣйствію науки, чего доселѣ она еще не дѣлала, работа теперь будетъ пріятнѣе.

Такъ какъ экскременты социалиста въ будущемъ будутъ пахнуть розовымъ масломъ, то даже и чистка отхожихъ мѣстъ будетъ удовольствіемъ. На каждомъ локомотивѣ будетъ поставлена шарманка, рудокопки будутъ освѣщены электричествомъ, внизу будетъ находиться танцевальное мѣсто съ оркестромъ, и тамъ будутъ работать вмѣстѣ мужчины и женщины, такъ что для развлеченья легко можно будетъ устроить танецъ. Такъ, при тяжелой работѣ всегда будетъ возможность отдохнуть и повеселиться! Будетъ пріятна дѣятельность и на морѣ, послѣ того, какъ наука устранилъ бури и волненія. Но если, вопреки всякимъ ожиданіямъ, работа останется тяжелой, непріятною и опасною, то призываютъ „добровольцевъ“, а если таковыхъ не окажется, то необходимо, чтобы каждый изъ общества исполнялъ ее по-очереди. Модная одежда прекращаетъ свое существованіе, дома уже строятся безъ прихотливыхъ украшеній и безъ соблюденія стильныхъ особенностей. Большія надежды Бебель возлагаетъ на электричество, о чемъ, впрочемъ, уже и буржуазія имѣетъ темное предчувствіе, хотя она доселѣ еще не превратила „основную матерію прямо въ средство пропитанія“.

Если рабочія силы по надобности будутъ передвигаемы изъ одной области въ другую, то эта переменна въ занятіяхъ будетъ служить хорошимъ поводомъ основательно изучать и умѣло исполнять различныя мастерства и ремесла. Тогда увидятъ, какой глупый человекъ былъ этотъ Гёте, когда онъ такъ категорически заявилъ, что только при спеціализаціи въ занятіяхъ сказывается настоящій мастеръ. Когда на фабрикѣ или въ полѣ закончатся работы, тогда каждый съ жаромъ, въ смыслѣ отдыха, принимается за умственную работу, и вотъ теперь начнутъ массами появляться на землѣ ученые и художники, какъ грибы послѣ теплаго дождя. Такимъ образомъ иной плохой профессоръ можетъ сдѣлаться превосходнымъ сапожникомъ, и кропотливый портной станетъ превосходнымъ профессоромъ, если таковые еще будутъ нужны.

Деньги также отмѣняются, цѣна на товары будетъ опредѣляться по количеству времени, употребленному на ихъ производство. За произведенную работу работникъ получаетъ документъ или марку изъ мѣди или золота,

на которыя онъ будетъ обмѣнивать все нужное для его потребностей. Лѣнливыхъ тунеядцевъ въ социалистическомъ государствѣ уже не будетъ; также мало будетъ обжоръ и кутиль, пьяницъ и игроковъ, сварливыхъ и вздорныхъ товарищей. Всякой распрѣ теперь здѣсь конецъ. Взаимная торговля перестанетъ существовать, всѣ такіе паразиты человѣческаго общества, каковы: купцы, маклера, оцѣнщики, хозяева и т. д. погибнутъ вмѣстѣ съ капиталистическимъ государствомъ. Всюду будутъ существовать большіе базары, склады товаровъ, магазины, гдѣ каждый прямо можетъ доставать, что ему нужно. Пути сообщенія развиваются до неимовѣрныхъ размѣровъ, такъ что изъ вагона можно прямо переходить на спальную койку. Къ сожалѣнію, Бебель—я не могу не указать ему на этотъ недостатокъ въ его книгѣ—забылъ воздухоплаваніе. Что еще нужно изобрѣсти въ этомъ обширномъ воздушномъ пространствѣ? Какой рай тогда будетъ на землѣ, когда все человѣчество будетъ плавать въ воздухѣ, какъ гондольеры по водѣ, когда устроятъ, на примѣръ, поѣздку на „Марсъ“ и обратное путешествіе оттуда? Можно будетъ даже и жилища—„воздушные“ замки строить въ воздухѣ, если слишкомъ тѣсно станетъ на землѣ. Многообѣщающее начало этого социаль-демократіею уже сдѣлано...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ день памяти святителя Іоны, митрополита Московскаго (15 іюня).

Прошли цѣлые вѣка съ того времени, какъ Господу угодно было взять отъ земли на небо св. Іону. Несмотря на такую отдаленность времени, въ которое онъ жилъ, есть возможность видѣть то, что осталось послѣ святителя самаго свѣтлаго и дорогаго для потомства, чѣмъ послѣднее жило и возвышалось. Какія же, особенно характерныя, дѣла изъ среды многихъ другихъ поражаютъ нашъ взоръ въ дѣятельности ублажаемаго нынѣ церквію святителя? За что исторія занесла имя его на свои скрижали неизгладимыми письменами? Не ошибемся, кажется, и не преувеличимъ, если отвѣтимъ, — что св. Іона заслужилъ особенную

признательность отдаленнаго потомства, какъ ревностный продолжатель великаго патріотическаго дѣла свв. Петра и Алексія, какъ ратоборець за единодержавную власть въ нашемъ отечествѣ въ лицѣ московскаго князя и пламенный защитникъ вѣры православной.

Не въ легкое и радостное время жилъ святитель. Въ то время предки наши не освободились еще окончательно отъ рабства грубыхъ и невѣрныхъ варваровъ-татаръ. Притѣсненія послѣднихъ еще заявляли о себѣ иногда съ самою чувствительною остротою. Нерѣдко православные храмы, города и цѣлыя области уничтожались огнемъ и мечемъ и лучшіе сыны отчизны полагали животъ свой за вѣру и отечество. Такъ въ бытность св. митроп. Московскимъ все предмѣстье Москвы было сожжено этими врагами и одинъ изъ лучшихъ сыновъ города, великій молитвенникъ, инокъ Антоній, погибъ отъ стрѣлъ вражескаго стана.

Съ другой стороны, удѣльные князья не научились еще единоподушію и любви взаимной, руководимые враждою, завистію и честолюбіемъ и, такимъ образомъ, сами помогали варварамъ скрѣплять тѣ оковы, подъ которыми томила вся русская земля. Чтобы видѣть эту *теневую* ¹⁾ сторону жизни, достаточно сказать, что въ ту же бытность святителя митр. Московскимъ удѣльный князь Димитрій Шемяка вѣроломно напалъ на великаго князя московскаго Василія Васильевича, завладѣлъ его престоломъ, ослѣпилъ и сослалъ вмѣстѣ съ дѣтьми въ г. Угличъ.

Не лучше было положеніе отечества и въ церковномъ-вѣроучительномъ отношеніи. Предшественникъ св. Іоны митрополитъ Исидоръ замѣтно тяготѣлъ къ папѣ и на Флорентійскомъ соборѣ открыто измѣнилъ православію. Все это имѣло самыя печальныя послѣдствія. Области Черниговская, Кіевская и Галицкая уже тянули православный народъ къ католичеству и, такимъ образомъ, раздирая ризу православія на Руси, распатывали цѣлость и единство государственнаго строя.

При такихъ условіяхъ могло-ли отечество наше переходить „отъ силы въ силу?“ Не стремилось-ли оно скорѣе по наклонной плоскости и быстрыми шагами? Да, оно хотя и было великое семейство, но зато чуждое единства, всякаго благоустройства, а потому лишенное спокойствія и счастія. Въ немъ не было еще воли одного отца, которая управляла бы государственнымъ ко-

¹⁾ Пишу *те* черезъ *e*, потому что происходитъ отъ слова „темно“.

раблемъ и составляла бы непреложный законъ для каждаго члена великаго семейства. Но долготерпѣливъ и многомилостивъ Господь! Не по беззаконіямъ нашихъ предковъ Онъ творить имъ, ниже по грѣхамъ воздаеть имъ. Въ то время, когда они стояли на краю національной гибели, Онъ, Милосердый, предупредѣливъ въ будущемъ возвести Россію на высоту могущества и славы, воздвигаетъ для выраженія своихъ смотрѣній мужей благопотребныхъ, великихъ печальниковъ о землѣ русской, великихъ свѣтильниковъ вѣры и правды, которые вливають въ сознание народа то, что онъ признаеть необходимость единовластія въ государствѣ и единенія въ вѣрѣ. Такимъ именно и былъ св. Іона.

Любилъ святитель свое отечество, князя, православную церковь и народъ и во всю жизнь готовъ былъ жертвовать собою для спасенія и славы предметовъ своей любви. Онъ, богопросвѣщенный, ясно понималъ, какъ никто изъ современниковъ, высшія задачи и нужды своего времени. Онъ видѣлъ, что не храбрость и открытая брань съ слабыми разрозненными силами отечества противъ сильныхъ поработителей составляли въ то время средства къ спасенію Россіи, а скрѣпленіе государства властію единогодержавнаго московскаго князя и единеніе въ вѣрѣ—вотъ въ чемъ, по его мнѣнію, было спасеніе. Въ этомъ сознаніи и направленіи протекла вся жизнь и дѣятельность святителя. Понятно поэтому, почему святитель такъ горячо протестуетъ противъ враговъ московскаго князя, почему онъ говоритъ, не обинуясь, Димитрію Шемякѣ, захватившему неправдою московскій великокняжескій столь: „ты нарушилъ уставъ правды; Богъ накажетъ тебя, если не возвратишь его съ семействомъ и не дашь ему удѣла“. Отсюда неудивительнымъ становится, что Шемяка при такомъ защитникѣ московскаго князя скоро долженъ былъ оставить Москву и передать ее законному владѣтельному князю.

Такъ чрезъ дѣятельность святителя въ политической жизни государства начинался великій переворотъ къ лучшему. Святитель постепенно насаждалъ въ землѣ русской власть единогодержавную въ лицѣ московскаго князя, которая отражала порядокъ царства вышняго, гдѣ все дѣйствуетъ по закону единого Царя. Съ этой именно цѣлю святитель бережно охраняетъ великаго князя, окружаетъ его любовію и святительскимъ авторитетомъ. И что же? Господь видимо благословилъ дѣло святителя. Въ теченіи одного почти полустолѣтія власть въ лицѣ московскаго князя довольно окрѣпла на Руси и перешла отъ него къ вели-

кому и единому московскому царю всей Россіи. Вмѣстѣ съ симъ силы до того слабаго государства все болѣе и болѣе возрастали, поднимали его мощь и духъ народный и такимъ образомъ способствовали къ окончательному сверженію ига татарскаго. Въ этомъ процессѣ государственнаго роста важно было то, что народъ, доселѣ страдавшій отъ иноземнаго ига и въ междуусобіяхъ нигдѣ не находившій защиты и правды, наконецъ, въ лицѣ московскаго князя нашель себѣ естественнаго и вѣрнаго защитника, у котораго можно найти нелицепріятный судъ отъ притѣсненій. Значить, не все для него было потеряннымъ въ жизни. Такимъ образомъ о святителѣ можно сказать тоже, что было сказано объ одномъ вождѣ Израильскомъ: *„благодарствую бысть спасеніе рукою его, и возвесли въ дѣлахъ своихъ Израиля, и даже до вѣка память его въ благословеніи“*.

Но, воздавая кесарева Кесареви, святитель въ то же время заботился о томъ, чтобы воздавать божія Богови. Онъ былъ ревнивымъ оберегателемъ православной церкви, ведущей народъ ко спасенію.

Съ именемъ свят. Іоны связанъ крупный историческій моментъ въ церковной жизни государства. Онъ первый былъ посвященъ въ митрополита Московскаго природными русскими епископами (1448 г.). Черезъ этотъ актъ русская церковь едѣлалась независимою отъ константинопольскаго патріарха, поднимавъ авторитетъ своего первосвятителя. Но это историческое значеніе, полученное святителемъ способствовало лишь къ большому проявленію лучшихъ свойствъ его личности и православнаго настроенія. Пользуясь теперь высшимъ авторитетомъ своей духовной власти, онъ еще съ большею энергіею и воодушевленіемъ сталъ склонять князей оставить междуусобія, жить въ мирѣ и согласіи съ великимъ княземъ московскимъ. Равнымъ образомъ, теперь еще громче и настойчивѣе сталъ раздаваться его голосъ въ юго-западныхъ областяхъ, тяготѣвшихъ къ католичеству, чтобы православные крѣпче стояли здѣсь за вѣру православную, за вѣру отцевъ своихъ и съ терпѣніемъ переносили гоненія. Напрасно изъ Рима обличали святителя, называли измѣнникомъ и грозили проклятіемъ. Свят. Іона высоко держалъ знамя православія. Онъ какъ бы не слышалъ угрожающихъ голосовъ съ Запада и все крѣпче и крѣпче связывалъ юго-западные области съ православною Москвою, постепенно отливая ихъ въ области православныя.

Константинополь въ то время политически палъ, взятый турками. Этотъ православный городъ, игравшій такую важную

роль въ церковной жизни Россіи, въ свое время отказалъ святителю Іонѣ въ посвященіи въ митрополиты, когда онъ былъ посланъ туда великимъ княземъ. Константинопольскій патріархъ предпочелъ ему измѣнника православію Исидора. Несмотря на такую несправедливость и униженіе, не мщеніемъ отвѣтили святитель, когда разразилась гроза и несчастіе надъ Константинополемъ. Бѣглецовъ оттуда онъ принималъ съ любовію, давалъ имъ пріютъ и утѣшеніе и тѣмъ еще болѣе возвышалъ и безъ того высокую и чистую личность первосвятителя православной русской церкви. Вспоминая все это, невольно останавливаешься на предсказаніи митр. Фотія о святителѣ. Разъ митр. Фотій посѣтилъ Симоновъ монастырь и увидѣлъ здѣсь спящимъ Іону, бывшаго въ то время въ числѣ братіи монастыря. Послѣдній спалъ съ троеперстнымъ сложеніемъ для крестнаго знаменія и какъ бы благословляющей рукой. Въ лицѣ его отражались величіе и кротость. Замѣтивъ это, митр. Фотій сказалъ: „онъ будетъ великимъ святителемъ“. И мы видѣли, что это предсказаніе нашло полное выраженіе въ личности свят. Іоны.

За все содѣянное святителемъ на пользу церкви и отечества, исторія отмѣчаетъ его какъ великаго дѣятеля, повѣствованіе о которомъ составляетъ самыя лучшія страницы для православнаго русскаго сердца. Церковь же, послѣ того какъ Господь прославилъ его нетлѣніемъ и даромъ чудесъ, причисляетъ его къ лику святыхъ. Наконецъ, вся Россія и всегда должна смотрѣть на него, какъ на своего ангела хранителя.

Прошло много времени со смерти свят. Іоны—цѣлые вѣка. За это время чего, чего не пережила Россія. Не одно лихолѣтье доставалось ей въ удѣлъ. Подлинно она прошла чрезъ огонь и воду, стоя между Западомъ и Востокомъ. Однако отъ этого она не только не погибла, но лишь очистилась и возрасла. Вѣрная завѣтамъ святителя, она въ лицѣ человѣка, неисполнившаго уставовъ церкви, не ошиблась въ смутное время обнаружить самозванца и призвать на царство истинный родъ царей. Она же, вѣрующая въ высшее призваніе этого рода, въ лицѣ благословеннаго Александра поднялась на такую высоту религіознаго и пароднаго духа, съ которой посрамила такого исполина, какимъ является въ исторіи Наполеонъ I-й, и этимъ удивила весь міръ. Она, съ вѣками воспитанная въ вѣрѣ, что сердце царево въ рукахъ Божіихъ, не колеблясь, пошла въ слѣдъ преобразованій великаго Петра. Правда, она не разъ получала жестокія раны на своемъ государ-

ственнымъ тѣлѣ и удары въ самое сердце; такой ударъ она получила, когда постигла царя Освободителя преждевременная—мученическая кончина, но и тогда она, удрученная, трепещущая и плачущая умилила Господа и осталась вѣрною завѣтамъ святителя о царѣ своемъ. И нынѣ все та же Россія, прошедшая чрезъ горнило столь тяжелыхъ и недавнихъ испытаній слѣдствіе несчастной войны и народныхъ волненій, съ умиленіемъ взираетъ на своего Монарха, готовая пожертвовать для Него все и всякому дерзновенному готова сказать: „не прикасайся помазаннику Божию“. Такъ малая закваска, всквашивая все тѣсто, предохраняютъ его отъ скорого разложенія. Такъ и общечеловѣческія начала государственности, устанавливая единовластіе, вливаясь въ государственный организмъ, въ сознаніе цѣлаго народа, несутъ государственный корабль, какъ надежные кормчіе, по морю международнаго плаванія, спасая людей въ години тяжкихъ испытаній. Тотъ народъ, который воспитанъ въ убѣжденіи, что онъ въ Царѣ своемъ находитъ защиту отъ различнаго рода неправдъ и притѣсненій, такой народъ не смоетъ въ жизни никакой бурный потокъ, никакія волненія, потому что съ этого Высшею властію онъ мыслить и соединяетъ необходимый для этой жизни порядокъ и огражденіе отъ произвола. А этого порядка, этой защиты его человѣческой личности и достоинства, онъ всегда страстно желалъ и желаетъ,—а потому всегда будетъ ограждать Того, въ комъ видитъ своего Покровителя, ограждать „до послѣдней капли крови“.

А между тѣмъ, безъ этихъ началъ государственной жизни, которыя были дыханіемъ жизни Св. Іоны, что ожидало ту же самую могущественную Россію? Не продолжилось ли бы иго татарское еще на цѣлые вѣка? И русская національность, извѣрившаяся въ существованіе правды и защиты, не была ли бы поглощена другимъ народомъ, стоявшимъ въ то время въ лучшихъ условіяхъ?—Все могло быть. Вспомните прежній величавый Римъ съ всемірнымъ его значеніемъ и культурою. Вспомните также и объ израильскомъ народѣ. Что стало отъ могущества ихъ для общечеловѣческой жизни? Однѣ какія то жалкія руины. Почему же такъ случилось? Потому, что послѣдніе такъ рано потеряли своихъ царей,—а первый такъ часто мѣнялъ ихъ и образъ своего правленія. Не подражайте имъ, если хотите имѣть лучшее грядущее. Особенно не слушайте опасныхъ людей, проповѣдующихъ анархизмъ, или полное безначаліе: въ принятіи этого ученія—смерть человѣчества,—какъ и въ семьѣ, которая въ строгомъ

смыслъ есть малое государство въ государствѣ, заключается его жизнь. Поэтому перенесите начала, которыми управляется каждая семья, и въ жизнь государственную. Пусть Царь будетъ нашимъ общимъ отцомъ, Царемъ-батюшкой,—а всѣ мы братьями одной государственной семьи. Не вводите въ свою жизнь и ученія тѣхъ, которые стремятся построить все на однихъ только матеріальныхъ началахъ—на сытости человѣчества. Помните, что все матеріальное недолговѣчно и потому государственная одежда, сшитая такими непрочными нитями, должна скоро раздѣлиться на части,—но царство, раздѣлившееся на ся, по неложному слову, запустѣетъ. Поэтому избѣгайте дѣленія на партіи, въ которыхъ такъ много разномыслий и, иногда, явной вражды. вмѣсто этого стремитесь къ единенію въ томъ сознаниі, что всѣ мы дѣти одного Царя, одной кормилицы земли русской и матери Церкви. И тогда мы явимся исполнителями завѣты улажаемаго нынѣ церковію Свят. Іоны.

Святителю Христовъ! Мы вѣруемъ, что ты съ высоты горныхъ обителей внимаешь въ настоящій день чествованію Тебя православною церковію. Твоему сердцу была присуща любовь къ той же самой церкви, къ Царямъ и народу. Но любовь николиже отпадаетъ: и по переходѣ въ загробную жизнь любящій не забываетъ тѣхъ, кого онъ любилъ въ этой жизни и если онъ приобрѣлъ благодать у Бога, молится за нихъ. Не переставай же молиться и за насъ недостойныхъ. Твоя молитвенная помощь благопотребна для насъ всегда, особенно въ переживаемое время—время многоразличныхъ лжеученій и крайней въ общежитіи розни. Молись и за Единодержавнаго Государя нашего; да умножить Господь дни жизни Его ко благу Св. Церкви, отечества и другихъ православныхъ народовъ, да укрѣпитъ Его власть и силу къ побѣжденію враждебныхъ силъ, да поможетъ Ему водворить миръ и тишину въ землѣ нашей. Молись и за насъ—пастырей церкви, да право, подобно Тебѣ, правимъ словомъ истины,—да воодушевляемся ревностію къ исполненію своего пастырскаго долга! Молись за всю землю русскую, за ея единство въ вѣрѣ и благочестіи!

За молитвы Св. Іоны Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Аминь.

Всѣхсвятскій протоіерей *Василій Соболевъ.*

Русское хоровое церковное пѣніе.

(Историческій очеркъ).

Общедоступныя лекціи, читанныя преподавателемъ Синодальнаго училища свящ. Дим. Аллемановымъ въ Политехническомъ музее, въ Москвѣ.

(Продолженіе. См. № 24).

3. Хоровое церковное пѣніе въ XVIII в. „концертная эпоха“.

Насталъ XVIII в. Всю первую четверть его, вплоть до кончины Петра Великаго, русско-польское партесное (многоголосное пѣніе съ раздѣленіемъ голосовъ на *partii*) пѣніе держалось въ Россіи. Послѣ того начинается наплывъ въ Россію новыхъ иностранныхъ музыкантовъ, преимущественно итальянцевъ и польское пѣніе вытѣсняется итальянскимъ. Итальянское пѣніе весьма твердо упрочилось на Руси и жило долго, частью же и сейчасъ живетъ.

Первымъ итальянскимъ композиторомъ, который явился въ 1735 г. въ Россію по приглашенію императрицы Анны Іоанновны, былъ Арайя. Почти тотъ же годъ, въ который прибылъ Арайя въ Россію, надо считать временемъ начала у насъ эпохи пѣнія, извѣстнаго подъ именемъ „концертнаго“.

И до Арайя русскіе изощрялись въ твореніи концертовъ, слѣдуя въ этомъ случаѣ польскимъ образцамъ, но не съ такимъ ожесточеніемъ. Теперь же, и долго спустя, церковное пѣніе иначе не мыслится и не предлагается слушателю, какъ только въ „концертномъ“ видѣ. Пусть текстъ священнаго пѣснопѣнія былъ кратокъ, какъ „*Господи помилуй*“, однако музыка писалась къ нему „обширная“—дву-хорная по крайней мѣрѣ, и здѣсь непремѣнно „гласъ съ гласомъ боролись“, или „убѣгали одинъ по одному, настизающе другъ друга“.

Ошибочно было бы думать, что и на этотъ разъ изумительныя музыкальныя способности нашихъ предковъ спасли ихъ отъ растерянности среди шумихи и неразберихи всякой иноземщины, что способности эти помогли имъ разобраться въ новшествахъ и отдѣлить хорошее отъ дурного, близкое отъ совершенно чуждаго. Нѣтъ, и для этихъ способностей нашелся предѣлъ: — частая смѣна теченій музыкальной жизни сбила многихъ съ толку, и наши предки, теряя свое, не успѣвали прочно укрѣпить за собой пріобрѣтеній отъ иноземцевъ.

Русскіе въ это время не могутъ въ своихъ произведеніяхъ возвыситься дальше удачныхъ п дражавій иноземцамъ. И хотя, по своему обычаю, пишутъ усердно и изобильно, но писанія эти, во множествѣ сохранившіяся до сихъ поръ, показываютъ, что собственно наше-то пѣснотворчество было тогда затерто нѣмецкой *многуюсерубленностью* въ гармоніи и итальянскимъ *сладкогласіемъ* въ мелодіи, что оно прямо приостановилось, и было даже въ загонѣ.

Самая это глухая пора была для русской музыки. Одно слово— „*мигольть*“. —И иноземщина тутъ долго и во всю господствовала.

Потому что и при Дворѣ и у всей знати были въ чести только заграничные мастера пѣнія, или тѣ изъ русскихъ, которые тщились походить на нѣмцевъ, или, какъ ихъ звали, „были нѣмцами изъ русскихъ“.

Въ роли руководителей придворной музыкой, и, потому самому, до нѣкоторой степени вершителей судебъ русской музыки въ это время являются одинъ за другимъ либо нѣмецъ, либо итальянецъ. Мало того, что эти лица даютъ тонъ русской музыкѣ,—онѣ сами сочиняютъ ее на русскія темы и на русскіе же тексты; болѣе того—посвящаютъ часть своихъ занятій духовной музыкѣ, сочиняя ее на церковно-славянскій текстъ, совершенно непонятный этимъ сочинителямъ.

Мы сами не рѣшаемся произвести судъ надъ тѣми произведеніями знаменитыхъ иностранныхъ маэстро (сочинителей музыки), которые проникли на нашъ церковный клиросъ, а уступимъ право суда и приговора надъ ними современнику бывшей нѣкогда у насъ италияноманіи,—митрополиту Евгенію (Болховитинову), который, говоря объ итальянскихъ композиторахъ, пишетъ въ своемъ „Историческомъ разсужденіи о богослужебномъ пѣніи“: „они, по незнанію ли силы и выразительности многихъ мѣсть церковныхъ стиховъ нашихъ, или по предубѣжденію единственно къ музыкальнымъ своимъ правиламъ, небрегли часто о благопристойности мѣста и предмета своихъ концертовъ, такъ что вообще не музыка у нихъ приоровлена къ поемымъ словамъ священнымъ, но слова эти только что приложены къ музыкѣ и часто весьма принужденно. Кажется они хотѣли болѣе удивлять слушателей концертною симфонією, нежели трогать сердце благочестивою словесною мелодією, и часто, при пѣснословеніяхъ ихъ, церковь болѣе походить на итальянскую оперу, нежели на домъ благоговѣйнаго молитвословія ко Всевышнему“.

Отсутствіе рѣзкости въ рѣчахъ митрополита Евгенія не дѣлаетъ этого приговора мягче, и оттого же нисколько не уменьшается вина тѣхъ, кои съ рѣдкимъ сомнѣніемъ посягали на все, — даже и на внесеніе безчинія въ великое дѣло и въ святое мѣсто. — Приговоръ этотъ, къ тому же, справедливъ.

Дѣйствительно, заморскіе самоуправцы мало думали о томъ, что бы „пѣти Богу“, но и тутъ искали больше „своихъ си“.

Вспоминается здѣсь случай, бывший съ Сартти (итальянскій композиторъ комическихъ оперъ, выписанный въ Россію насаждать музыку).

Когда князь Потемкинъ пріобрѣлъ для Россіи Тавриду, то по этому поводу учинено было великое торжество близъ Яссы. На него явился и Сартти со вновь изготовленнымъ духовнымъ концертомъ, предназначеннымъ къ исполненію на благодарственномъ Господу Богу молебномъ пѣніи. Концертъ написанъ былъ на текстъ „Тебе Бога хвалимъ“. И какъ же написанъ!—для нѣсколькихъ хоровъ, многочисленнаго оркестра и военной артиллеріи...

Полковые пѣвчіе пѣли, музыканты играли, артиллерія гремѣла изъ пушекъ, и весь концертъ покрывался колокольнымъ звономъ.—Всему нашлось мѣсто въ концертѣ; сочинитель все написалъ, предъуказалъ...

Песомѣнно, что такой грандіозный концерт могъ произвести внушительное впечатлѣніе на слушателей.—Но каковъ родъ этого впечатлѣнія, вотъ вопросъ. И Бога-ли хвалили композиторъ своимъ твореніемъ, не свѣтлѣйшаго ли князя Потемкина-Таврическаго прославлялъ...

За эту-то суетность, проникавшую произведенія иностранныхъ композиторовъ и всѣхъ ихъ подражателей, митрополитъ Евгеній, разумно ревнуя о добромъ дѣлѣ, и осудилъ какъ удивлявшихъ „концертантными симфоніями“, такъ и самыя эти симфоніи.

Въ теченіе всего XVIII в. и въ первую половину XIX в. русскіе церковные хоры пѣли произведенія, преисполненные всякаго рода вычурными украшеніями въ итальянскомъ вкусѣ. Какихъ музыкальныхъ и анти-музыкальныхъ ухищреній тутъ не было. Отсутствовала только религіозная идея, одушевляющая церковное пѣніе.

За иностранцами и наши доморощенные композиторы принялись сочинять концертное пѣніе, и оно уже въ первой половинѣ XVIII в. достигло до самыхъ отдаленныхъ, внутреннихъ городовъ Россіи.

Сбитые съ толку знаменитыми авторитетами по части музыки, русскіе люди охотно распространяли концертное пѣніе, заводя для исполненія его многочисленныя хоры. Хоры тогда имѣлись у митрополитовъ, епископовъ, архимандритовъ, у полковыхъ командировъ, у частныхъ лицъ—любителей пѣнія, у графа Разумовскаго, Шереметева, князя Трубецкаго, при соборныхъ и приходскихъ церквахъ.

Помѣщики вербовали пѣвцовъ изъ своихъ крѣпостныхъ. Дворяныя дѣвушки выступали въ этихъ хорахъ солистками. Одна такая талантливая пѣвица, по имени Ариппа (состоявшая, кажется, въ хорѣ Шереметева), однажды, при исполненіи концерта въ церкви, до того увлекла слушателей однимъ аріознымъ соло, что они тутъ же наградили ее бурными рукоплесканіями.

Совершенно какъ въ театрѣ...

Кромѣ указаннаго вреда, причиненнаго церковному пѣнію господствомъ въ Россіи западной музыки, худо было еще и въ томъ, что это господство на долгое время парализовало у насъ пѣснотворчество въ народномъ духѣ. Затѣмъ, когда нѣкоторые изъ русскихъ людей стали трезвѣть отъ угара западничества, то имъ весьма трудно было выбиться на свою, русскую дорогу, а выбившись—идти по ней, потому что и самимъ имъ нелегко было освободиться отъ обаянія той музыки и ея авторитетовъ, еще же труднѣе было увѣрить другихъ въ истинности, въ необходимости тѣхъ какъ бы новшествъ, которыя они по временамъ вводили въ церковное пѣніе. Эти-то другіе, наиболѣе ярые послѣдователи всякой моды, если она шла отъ передовыхъ иностранцевъ, долгимъ временемъ приобрѣтшіе привычку къ западной музыкѣ и полагавшіе, что иной музыки и не должно быть, упорствовали въ непризнаніи трудовъ по введенію въ церковное пѣніе русскихъ началъ и основъ.

Многіе, впрочемъ, и въ этомъ вынужденномъ знакомствѣ русскихъ съ западной музыкой стараются находить свою долю добра. Говорятъ, что русскіе при этомъ овладѣли техникой многоголосія, расширили

свой музыкальный кругозоръ и значительно подняли свое общемузыкальное развитіе. И все это, будто-бы, имъ пригодилось тогда, когда они, сознавъ непригодность для себя той музыки, задумали возродить свое пѣснотворчество.

Такъ-ли это на самомъ дѣлѣ.

Что и говорить, что западные народы, рано вышедшіе на арену міровой общественной жизни, болѣе насъ умудрены всякимъ опытомъ. И намъ, конечно, было и, можетъ быть, есть чему поучиться у нихъ.— Нѣкогда намъ нужно было перенять у иноземцевъ, на примѣръ, искусство стрѣлять изъ пушекъ, чтобы потомъ успѣшно воевать со своими учителями; нужно было воспользоваться ихъ легкимъ фраккомъ взамѣнъ нашего тяжелаго охобня и длиннополага кафтана, когда мы захотѣли общаться съ увертливыми иностранцами; а чтобы не попадать въ просякъ, говоря прямо то, что, мы думаемъ и чувствуемъ, намъ нужно было, на подобіе того, какъ это водится у иноземцевъ, обзавестись прессой. Словомъ, если рѣшено было приобщиться культурѣ Запада, то намъ многое слѣдовало позаимствовать у иноземцевъ для того, чтобы улаживать свою жизнь съ ними. Полезность этихъ заимствованій, и въ этомъ ихъ смыслъ, вѣ всякаго сомнѣнія:— не сдѣлай мы ихъ во время, намъ же было бы худо отъ нашихъ учителей.....

Но вотъ когда дѣло касается не общественной жизни, а жизни у себя дома, жизни интимной, жизни сердца или жизни въ чувствахъ, то оказывается, что многіе изъ тѣхъ заимствованій, кои уже сдѣланы и теперь дѣлаются, не только не полезны, но прямо вредны.

Музыка—языкъ чувствъ и есть именно такое искусство, которое болѣе, чѣмъ что-либо другое, требуетъ для себя отъ человѣка, чтобы онъ, въ тотъ моментъ, когда наслаждается имъ, жилъ только *своей* жизнью, уходилъ въ себя, въ свое „святая святыхъ“, чтобы только чувствовалъ. Чувства же, какъ извѣстно, въ высшей степени индивидуальны (отличительны, несхожи у разныхъ людей), въ смыслѣ болѣе широко—народны. И музыка, поэтому, чтобы быть *живымъ* языкомъ чувствъ, должна быть народной. Народной не въ формѣ (хотя и форма можетъ быть народной), но въ духѣ созданія, во внутреннемъ складѣ, въ характерѣ творчества.

Такимъ образомъ, тѣ способы музыкальнаго выраженія, которые русскіе люди переняли отъ иноземцевъ, не могли годиться для передачи въ пѣснотворествѣ именно русскихъ чувствъ и вызвавшихъ ихъ мыслей и образовъ, потому что ихъ складъ и характеръ, ихъ правила и формы были нѣмецкими, итальянскими и проч., что они являли собою чужую музыкальную рѣчь, способную выражать чувства соответственныя тѣмъ народамъ, которымъ она принадлежала. Несходство же наше съ тѣми народами— не въ чувствахъ собственно, а въ формахъ ихъ *переживанія*— доходитъ иногда до того положенія, которое можно охарактеризовать русской пословицей— „что русскому здорово, то нѣмцу смерть“. Стало-быть и касательно способовъ выраженія чувствъ можетъ случиться— „что для русскаго просто и понятно, то для итальянца тарабарщина“.

Указаніе здѣсь на то, что законы музыкальнаго мышленія совершенно одинаковы у всѣхъ народовъ, нейдутъ къ дѣлу. Разъ эти законы, какъ составляющіе самое существо музыки, необходимо существуютъ у всѣхъ народовъ, то они и не могутъ быть предметами заимствованія. Заимствовать можно только то, что можетъ быть и не быть, или быть такъ и иначе. По отношенію къ музыкѣ это будетъ — *строеніе и характеръ* ритма, мелодіи и гармоніи. По этой части и могутъ совершаться заимствованія. И здѣсь можетъ быть допущено соображеніе: — такъ какъ у Западныхъ народовъ способы музыкальнаго выраженія вырабатывались давно и представляются, поэтому, наиболѣе совершенными, то русскіе, воспользовавшись ими, скорѣе и лучше могли бы справиться со своей задачей созданія народной музыки.

Отвѣчаемъ. — Способы и формы выраженія вырабатываются въ зависимости отъ духа созданія, отъ внутренняго склада и характера творчества и отъ тѣхъ образовъ, которые идея произведенія создаетъ для своего развитія. Основанія же всему этому покоятся въ народности.

Когда дѣло касается такого искусства, какъ музыка, которая суть языкъ чувствъ, или способъ выраженія наиболѣе индивидуальныхъ (личныхъ) состояній, — формы выраженія значатъ почти все. Когда такъ, то формы эти должны быть выработаны непременно по свойствамъ и требованіямъ родной музыкальной рѣчи, изъ самаго народнаго искусства, иначе онѣ не будутъ имѣть должной ясности, красоты, силы и глубины, — болѣе того — часто могутъ оказываться невыполняющими своего назначенія, т. е. могутъ быть непонятными и, поэтому, какъ-бы ничего не выражающими.

Свойства же ритма, мелодіи и гармоніи (что суть самое существо музыки) нашего народнаго искусства какъ то видимъ въ народныхъ произведеніяхъ, положительно отличаются отъ таковыхъ же существующихъ въ западной музыкѣ. Поэтому и формы выраженія требуются отличительныя отъ западныхъ.

Не пускаясь въ обширныя объясненія, для характеристики отличія нашего искусства, возьмемъ хотя бы то, что наша гармонія представляется не какъ нѣчто, обусловленное закономъ сочетанія звуковъ, а, скорѣе, какъ то, что является результатомъ сцѣпленія мелодій. Отсюда — порядокъ послѣдованія аккордовъ и разрѣшеніе созвучій бываютъ у насъ противу всякихъ правилъ западной музыки.

Спрашивается, что же могло принести намъ, хотя бы по части техники многоголосія, господство у насъ западной музыки, кромѣ того, что оно принесло: — благодаря ему мы забросили на три вѣка дальнѣйшее возвращеніе бывшихъ уже у насъ добрыхъ зачатковъ своего собственнаго контрапункта, безъ котораго, какъ свидѣлствуютъ примѣры нашихъ знаменитыхъ композиторовъ, намъ ничего не сдѣлать въ созданіи народной музыки. — Вдобавокъ къ этому, господство это надѣло на глаза наши свои очки и напустило въ головы угаръ, такъ что въ поискахъ за *своимъ* въ народномъ искусствѣ мы не разсмотримъ, ни разсудить ясно ничего не можетъ. — Вредъ здѣсь явный.

Если заимствованія, какъ оказалось, не были нужны намъ даже въ области техническихъ приемовъ искусства, тѣмъ менѣе онѣ нужны

были въ области дѣйствительныхъ формъ выраженія чувствъ, ибо чувства-то возбуждаются часто неодинаковыми образами у разныхъ народовъ. А въ этомъ здѣсь и вся соль.

Остается еще разсмотрѣть пользу господства у насъ западной музыки, полагаемую въ расширеніи нашего музыкальнаго кругозора и въ значительномъ подъемѣ общемузыкальнаго развитія.

Нашъ музыкальный кругозоръ дѣйствительно расширился, если мы сознали непригодность для насъ музыки иноземной.—Приобрѣтеніе не изъ цѣнныхъ. Было бы лучше, если бы мы не имѣли нужды въ немъ.

Что же касается общемузыкальнаго развитія нашего, то особенно хвалиться имъ не приходится.

Скажемъ объ этомъ такъ.

Я прочиталъ книгу, понялъ и усвоилъ содержаніе ея, и если оно оказалось, вообще говоря, значительнымъ и нужнымъ мнѣ, то я имъ воспользуюсь; оно въ свое время и въ своемъ мѣстѣ въ той или иной степени проявитъ себя, отразится на чемъ нибудь принадлежащемъ мнѣ,—въ мысляхъ-ли или воззрѣніяхъ, въ чувствахъ или дѣйствіяхъ моихъ,—все равно. Чтеніе книги, поэтому, извѣстнымъ образомъ послужило къ моему развитію.

Теперь извольте пройти по Тальпитрассе (улица въ Лейпцигѣ) и вы услышите, что одинокіе прохожіе напѣваютъ себѣ подъ-нось. А что?—да какой нибудь мотивъ изъ послѣдней слышанной оперы. Какой нибудь мальчуганъ—сапожный подмастерье, и тотъ впопыхахъ мурлыкаетъ мотивчикъ послѣдней пѣсни, что сейчасъ играла шарманка.

Эти мотивы совершенно родные, понятные тѣмъ пѣвцамъ, и потому живо схватываются, усваиваются ими. Мотивы передаютъ то или другое настроеніе, чувство настоящаго момента у тѣхъ пѣвцовъ и эти поютъ.

Это музыкально развитой народъ.

А у насъ,—не то что на Дворянской въ Самарѣ, или на Болховской въ Орлѣ, но и на Тверской въ Москвѣ, и на Невскомъ въ Петербургѣ,—ничего подобнаго вы не встрѣтите.

А потому что *не своя* музыка не могла привиться намъ. Вы посмотрите на наше интеллигентное общество (не говоримъ о низшихъ классахъ, потому что до нихъ совѣмъ не доходитъ культивируемая теперь музыка),—какъ оно музицируетъ?—Очень рѣдко въ компаніи приходитъ кому нибудь мысль заняться музыкой сообща,—ну, попѣть что-ли хоромъ. А если захотѣли попѣть, то не подберутъ чего либо знакомаго всѣмъ. Но вотъ выборъ пѣсы состоялся, кажется. Запѣли..... И Господи, Ты, Боже мой!..

Гдѣ же слѣды „значительнаго подъема обще-музыкальнаго развитія?“

Развѣ указать на то, что у насъ есть фортепіано въ каждой приличной квартирѣ.—Во-первыхъ это часто обрисовываетъ не потребность, а только слѣдозаніе модѣ, а затѣмъ,—кто и что играетъ? Наконецъ для игры на фортепіано не требуется обще-музыкальнаго развитія, ибо и самый этотъ инструментъ (какъ принадлежащій до нѣкоторой степени къ семейству ударныхъ) не совѣмъ музыкальный, и для овла-

дѣнія имъ достаточно одного техническаго развитія рукъ, приобретаемаго, кстати сказать, не очень большимъ трудомъ.

Неужность бывшихъ заимствованій по части музыки мы видимъ на дѣлѣ, когда замѣчаемъ, что чѣмъ болѣе русскіе композиторы отрѣшаются въ своемъ творчествѣ отъ заморскихъ рецептовъ созданія, и находятъ свои, подсказываемыя чувствомъ народности, формы и слова для выраженія мысли, тѣмъ выше становятся ихъ произведенія, тѣмъ онѣ доступнѣе, понятнѣе, ближе, милѣ намъ.

Еще разъ скажемъ,—заимствованія эти были плодомъ особеннаго зуда переимчивости, нѣкогда обуявшаго насъ до того, что мы рѣшились на измѣну самимъ себѣ, которой никто не допускаетъ. Всѣ другъ у друга что нибудь заимствовали, а нѣкоторые и все перенимали, но никто, кромѣ насъ, не бралъ чужую музыку. Никто, стало быть, какъ мы, не старался и въ чувствахъ своихъ не быть сыномъ родной земли.

Чувства, какъ и вкусъ, нельзя перенять, а надо воспитать. Поэтому и языкъ чувствъ—музыку надо вырабатывать самимъ, сообразно съ ростомъ и углубленіемъ своихъ чувствъ. Иначе—и чувства будутъ неискренни и выраженія ихъ ложны.—Нуженъ трудъ, и трудъ немалый.

Сознаніе всего этого посѣтило давно нашихъ лучшихъ музыкантовъ, и изъ нихъ первыхъ—нашихъ церковныхъ пѣснотворцевъ.

Свящ. Дим. Аллемановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Что нарождаетъ у насъ несчастныхъ „Валуевыхъ“.

(По поводу замѣтки „Божій Судъ“ № 23 М. Ц. В.).

Суть отмѣченной замѣтки сводится къ тому, что въ д. Покровской, деревенскій атеистъ, Валуевъ Егоръ,—отецъ, скоропостижно скончался послѣ публичнаго кощунства, а спустя нѣкоторое время и сынъ его Валуевъ Иванъ, такого же настроенія, въ пьяномъ видѣ повѣсилъ... Коротко, ясно и скорбно, глубоко скорбно, мучительно скорбно... Страшно за наше будущее, если Валуевы станутъ размножаться въ нашихъ деревняхъ.

Прочель я эту замѣтку и грустно, грустно задумался... Неотступно стоялъ въ моемъ сознаніи вопросъ—отчего это? Какимъ образомъ въ мирныхъ деревняхъ, среди религіознаго по своей природѣ народа атеизмъ уже свиваетъ свои ядовитыя гнѣзда?.. И какъ бы въ отвѣтъ на этотъ вопросъ вспомнилась печальная картина изъ жизни именно этой деревни Покровской. Проѣзжалъ я, вмѣстѣ съ покойнымъ отцемъ своимъ, этой деревней въ чистый понедѣльникъ 1893 года. Попали мы туда послѣ Аносина монастыря. Тихая монастырская обстановка, благоговѣйная служба хорошо насъ настроили. Вечеръ. Снѣжныя равнины, перелѣски также вѣять миромъ..

Въѣзжаемъ въ деревню и... прости тишина!.. Тамъ пѣсни раздаются, здѣсь съ горы шумно катаются. Кучка хмѣльныхъ мужичковъ пошатывается... Гдѣ-то рѣзко разрѣзала воздухъ отвратительная брань. Къ санямъ наойливо цѣплялись десятки подростковъ. За околицей гиканье, возня молодежи, куча соломы, собираются очевидно „масляницу жечь... Отецъ, помню, что то было сказать имъ, когда мы поравнялись... Куда тутъ слушать... Въмѣсто отвѣта полетѣли въ наши сани комки снѣга... Кучеръ стегнулъ лошадь, деревня скоро скрылась въ сумеркахъ, а на душѣ осталось тоскливое, тревожное чувство... „Остатковъ язычества сколько угодно, а христіанскаго настроенія не чувствуется“... Видно, что деревня безъ призора, безъ нравственнаго руководства... А деревня-то православная и большая, что-то побольше ста дворовъ насчитывается въ ней. И не мудрено, что не вѣсть здѣсь христіанскимъ настроеніемъ: отъ села она, кажется, въ 5-ти верстахъ, въ храмѣ если и бываетъ то лучшая, болѣе скромная часть населенія, а самъ священникъ появляется здѣсь ради требы, или ради быстрого обхожденія съ крестомъ... Итакъ и съ года въ годъ, десятками лѣтъ, и не въ одной Покровской, но и въ другихъ ей подобныхъ, имъ же имя множество. Когда дурные соки заводятся въ организмъ, то побродятъ, побродятъ да и выльются въ нарывѣ гнойномъ, глядь потомъ нарывѣ-то и проткнется... Вотъ въ лицѣ „Валуевыхъ“ и прорываются гнойные, зловонные деревенскіе нарывы... Отъ картины на улицѣ Покровской невольна мысль переносится къ жизни на улицѣ Московской... Загляните сюда въ праздникъ къ вечерку, особенно гдѣ „по фабричнѣ“ и сколько слезъ невольныхъ проглотите вы за житіе бытѣ народа православнаго, если вы только чуткій, чувствительный человѣкъ... Какого безобразія вы тутъ не наглядитесь, какой брани не наслушаетесь!.. И въ этой-то толпѣ пьянаго, одичалаго люда конечно также красятся свои несчастные Валуевы—и они, конечно такъ или иначе, достигнуть своего печальнаго предѣла... На уклонѣ къ пропасти никто кажется не стоитъ и ничто не мѣшаетъ имъ падать падать глубже и глубже... Нравственное вліяніе пастырей далеко. Правда, гудятъ колокола, блестятъ золотомъ высокіе, обширные храмы, и службы Божіи въ нихъ исправно совершаются, и проповѣдь нерѣдко слышится, иногда даже хорошая, увлекательная, искренняя. Но течетъ-то туда лучшій элементъ, а все слабоватое, неустойчивое, зараженное чаркой живетъ по пѣсенкѣ: „день работу работали, ночь на фабрикѣ гуляли“... Тутъ ужъ имъ ни до храма, ни до службы, ни до бесѣды... И никто не снизойдетъ въ эту темную, нравственно разбитую среду, въ этотъ питомникъ „несчастныхъ Валуевыхъ... Не касается ихъ разумная административная рука, не вѣсть на нихъ и доброе пастырское вліяніе... Не слышно что то, чтобы кто нибудь изъ насъ іереевъ съ горячимъ, одушевленнымъ словомъ спустился въ эту безпризорную массу... А пора къ тому пришла. Овцы всѣ чаще и чаще отпадаютъ отъ нашего стада, тамъ и здѣсь слышится на то горькія жалобы... Но что бить напрасно воздухъ жалобами, когда души человѣческія погибаютъ... Пора, пора

намъ взять крестъ и Евангеліе и спуститься „въ народъ“ и туда особенно гдѣ потемнѣе, въ зараженные уголки нашихъ приходо-въ, съ горячимъ, одушевленнымъ и настойчивымъ словомъ... Скажутъ, можетъ быть—это путь апостольскій путь подвига?.. Да... Да, и жаждетъ Русь отъ насъ въ наше страшное время именно подвига апостольскаго, безъ него, безъ пастырскаго самоотверженія не обновится нравственно, не возродится духовно наша матушка Русь. Это также ясно, какъ дважды два—четыре... Духомъ язычества отовсюду вѣетъ на народъ, грубый матеріализмъ ползетъ во всѣ щели жизни и вѣрное средство противъ этой пагубы—одно,—*апостольскіе подвиги современныхъ пастырей*... Полумѣрами въ такое время отъ бѣды не отдѣлаешься. Сейчасъ немало работаютъ канцеляріи надъ правилами „о возрожденіи прихода“, по мѣстамъ трудились надъ подобными правилами и сѣзды духовенства... Но все это пока мертвая форма—тогда она будетъ хороша, когда пастырское сердце вложить въ эту форму духъ. Всѣ эти правила совѣтовъ, попечительство, братствъ, можетъ быть и умныя и хорошія вещи, но это пока только листья... А листья тогда зеленѣютъ когда среди нихъ сочные плоды зрѣютъ, когда корень хорошо работаетъ, свѣжіе соки энергично подаетъ... А корень нравственной жизни народа таится именно въ сердцахъ пастырскихъ... И едва ли то нужно доказы-вать.

Да, идти въ народъ намъ пастырямъ созрѣла пора, и помилуй Богъ, она пройдетъ невозвратно! И за успѣхъ этого хожденія ручается намъ примѣръ съ другой стороны... Съ 60-хъ годовъ началось хожденіе въ народъ проповѣдниковъ социализма, нигилизма, и шли они, нужно отдать имъ справедливость, настойчиво, даже самоотверженно, ихъ преслѣдовала власть, не понималъ, гналъ, иногда бивалъ самъ народъ а они всетаки шли, въ наше время такое хожденіе усилилось, всѣмъ намъ памятны бойкіе агитаторы, окруженные толпой народной... И они имѣли и имѣютъ успѣхъ хотя звали и зовутъ къ пропасти, сѣяли и сѣютъ вражду, отрицаніе. Неужели нашъ народъ, по выраженію Достоевскаго, богоносецъ, не пойметъ насъ пастырей, не откликнется намъ сердцемъ когда мы дружно, энергично, неумоимо придемъ къ нему съ живымъ убѣжденнымъ Евангельскимъ словомъ?! Если имѣетъ силу отрицаніе, то большую, силу для человѣческаго сердца имѣетъ созиданіе. Это основной законъ жизни, если бы было иначе, то міра уже не существовало бы, сила отрицательная его бы давно уничтожила, но нѣтъ—міръ существуетъ, и сила положительная всегда имѣетъ перевѣсъ.

Кстати припоминается слѣдующее наблюденіе изъ жизни. Пустынная лѣсная мѣстность близъ глухой станціи. На полянкѣ высоко поднимается труба цементоваго завода, ближайшее село въ 6 верстахъ. Мартовскія сумерки. Пріѣхалъ священникъ прочесть рабочимъ „постную молитву“... Управляющій сперва было поморщился на предложеніе священника, но потомъ нехотя пошелъ собрать рабочихъ... Совсѣмъ стемнѣло, когда человѣкъ 70 мужичковъ огу-бѣлыхъ, запыленныхъ столпилось въ баракѣ, сперва и они какъ бы

неохотно встрѣтили священника. Но вотъ молитва прочтена. Батюшка началъ объяснять смыслъ и значеніе великаго поста, обрисовалъ при этомъ подвигъ Спасителя въ пустынѣ. Казарма затихла. Батюшка, очевидно, воодушевился и разсказалъ рядъ трогательныхъ примѣровъ покаянія, возвращенія грѣшниковъ на путь добрый. Въ заключеніе сказалъ: „Христосъ близокъ ко всѣмъ труждающимся и обремененнымъ, зоветъ ихъ всѣхъ къ себѣ“. Тишина не прерывалась, никто изъ слушателей даже не каплянулъ ни разу. А когда священникъ кончилъ, всѣ дружно сказали: спасибо вамъ Батюшка!.. и десятки мозолистыхъ рукъ дружно потянулись за тѣми книжками, которыя сталъ раздавать батюшка...

Что ни говори холодные скептики, а факты жизни ясно говорятъ: чутко еще сердце народное, къ доброму и искреннему порыву сердца пастырскаго!.. И не только церковный амвонъ, но и сельская площадь, и темная хата, и душіная фабрика, и пыльный заводъ ждуть и ждуть къ себѣ насъ пастырей, ждуть нашего живаго сердечнаго слова... Народъ много предъ нами...

Священникъ *В. Востоковъ.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Воспоминанія объ отцѣ Серафимѣ. Тамб. Вѣд. (1908 г. № 5) при-
водятъ воспоминанія о преп. Серафимѣ, которыя могутъ служить мате-
риаломъ къ его агиографіи.

Недавно умерла моя бабушка по женѣ, имѣя отъ роду около 90 лѣтъ. Старушка была словоохотливая и любила разсказывать о разныхъ выдающихся случаяхъ изъ своей жизни. Вотъ что, между прочимъ, разсказала она мнѣ изъ своего дѣтства. — „Было мнѣ лѣтъ 12, хорошенько не припомню, такъ начала свой разсказъ старушка: моя мать собралась въ Саровъ принять благословеніе у почитаемаго всѣми старца о. Серафима. „Пойдемъ со мной“, предложила она мнѣ, и я съ радостію согласилась, потому что, какъ я знала, Саровъ былъ отъ насъ недалеко, а главное меня интересовалъ о. Серафимъ, о которомъ, вѣрнѣе, о жизни котораго шла повсюду великая молва; о немъ говорили, что онъ святой, что онъ предсказываетъ будущее. О намѣреніи своей матери — идти въ Саровъ — прослышала одна бѣдная вдова, наша односельчанка. Приходитъ она къ матери и говорить: „съ какою бы радостію я пошла съ тобой въ Саровъ, съ удовольствіемъ бы благословила у дорогаго нашего батюшки о. Серафима, попросила бы я у него совѣта, какъ прожить мнѣ бѣдной вдовицѣ съ малолѣтними дѣтьми“. „Такъ что жъ, говорить ей моя мать, пойдемъ, и намъ веселѣй будетъ идти“. „Пошла бы, говорить вдова, да не съ чѣмъ, нѣтъ у меня ни денегъ, ни холста; а вѣдь ты сама знаешь, ему — батюшкѣ надо чего нибудь понести; не себѣ онъ беретъ, бѣднымъ же раздаетъ, а вѣдь я еще не совѣтъ бѣдная, хоть плохимъ, да своимъ домкомъ живу. Вотъ

у меня есть мотокъ нитокъ, да съ нимъ идти стыдно“. „Полно, сказала моя мать, вѣдь батюшка всѣхъ принимаетъ, и за твой мотокъ нитокъ тебя не осудитъ и въ совѣтъ тебѣ не откажетъ“... Согласилась. Приходимъ въ Саровъ и тотчасъ же отправились къ батюшкѣ о. Серафиму. Когда мы вошли въ его маленькую келію, тамъ уже было много посѣтителей, и между ними я увидѣла согбеннаго старчика. То былъ о. Серафимъ. Одѣтъ онъ былъ въ плохенькій подрясникъ, лицо въ морщинахъ, но... меня поразили его необыкновенные глаза: въ нихъ проглядывало что-то неземное, они горѣли необыкновенной добротой, они пронизывали насквозь человѣка, видно было, что благодать Божія была въ немъ. Его дрожащій старческій голосъ не отталкивалъ посѣтителя, а наоборотъ притягивалъ, манилъ или, какъ бы это сказать, успокаивалъ, ласкалъ. Насъ въ келію собралось много народа, даже тѣсно было, и со всякимъ о. Серафимъ бесѣдовалъ, всѣхъ утѣшалъ, давалъ совѣты. Мы, вошедшіе послѣ всѣхъ, стояли у входной двери. Прошло немного времени, и вдругъ мы видимъ, — о. Серафимъ направился въ нашу сторону, подошелъ къ нашей спутницѣ и говоритъ: „полно, болѣзненная, плакать; ты плачешь о томъ, что у тебя нѣтъ ничего и ты принесла мнѣ только мотокъ нитокъ; я беру, кто что принесетъ мнѣ; не себѣ беру, бѣднымъ беру, а ты бѣдная, и объ этомъ не грусти“. А потомъ, обращаясь ко всѣмъ посѣтителямъ, сказалъ словами Спасителя: „Эта бѣдная вдова въ глазахъ Божіихъ больше сдѣлала, чѣмъ богатые люди, приносящіе дары не отъ чистаго сердца“. Веѣ, кто былъ въ келіи, не могъ удержаться отъ слезъ. Продолжала плакать и вдова. Но о. Серафимъ сумѣлъ успокоить ее, сказавъ, что бѣдность ея скоро прекратится. И дѣйствительно, когда дѣти подросли, вдова стала жить безбѣдно“...

Нѣчто подобное рассказывалъ мнѣ мой родной дядя, бывшій викарный діаконъ соборной г. Моршанска церкви. „Было мнѣ лѣтъ 11—12, я учился въ бурсѣ За хорошій голосъ меня взяли въ архіерейскіе пѣвчіе. Жили мы, пѣвчіе, на монастырскомъ дворѣ. Жизнь наша была нелегкая. Правда, свободы у насъ было много, но тѣмъ временемъ мы могли, не учась, учиться, т. е. быть переводимыми изъ одного класса въ другой. Но зато сколько смычковъ было поломано объ наши головы, сколько волосъ было повыдергано изъ нашихъ дѣтскихъ головъ, — одному Богу извѣстно. Въ то далекое, старое время было все возможно... И вотъ, однажды намъ объявляютъ, что скоро мы поѣдемъ съ архіереемъ по епархіи. Сколько радости тутъ было! Еще бы! То мы либо въ четырехъ стѣнахъ сидимъ, либо на тѣсномъ архіерейскомъ дворѣ играемъ. А тамъ—воля, просторъ! Тутъ мы только и видимъ однихъ монаховъ да своего тирана регента. А тамъ.. сколько разныхъ людей мы увидимъ, во сколькихъ родныхъ мѣстахъ побываемъ! Сборы наши были короткіе: взяли по смѣнѣ бѣлья, новую курточку и... въ походъ. Да, съ удовольствіемъ вспоминаю я о поѣздкахъ съ архіереемъ! Всюду насъ встрѣчали „съ радостію“, кормили — поили сладко и сытно. Но вотъ мы, послѣ многочисленныхъ остановокъ по разнымъ селамъ, наконецъ, добрались до Сарова... Саровъ!.. При одномъ воспоминаніи объ этой тихой обители, окруженной громаднымъ, чуть не дѣвственнымъ лѣсомъ,

сердце замирает: не уѣхалъ бы оттуда, такъ пріятно тамъ чувствовалось! Чуть не въ первый же день по пріѣздѣ мы, ребята, цѣлой гурьбою отправились къ батюшкѣ о. Серафиму: мы слышали, что онъ дѣтей любить и одѣляетъ ихъ деньгами, вмѣсто гостинцевъ... Входимъ въ келію; около низенькаго столика, на низенькой скамеечкѣ сидитъ старичекъ и... плететъ лапти; на головѣ—скуфейка, а одѣтъ былъ въ черный поношенный подрясникъ. Завидѣвъ насъ, батюшка отложилъ въ сторону свою незатѣйливую работу и сталъ насъ благословлять и въ то же время, дѣйствительно, одѣлять деньгами: кому далъ 30 копѣекъ кому 50 или 60, а мнѣ—такъ цѣлыхъ 80. Только вотъ молодъ, глушь я въ то время былъ, — побранилъ себя дядя, надо бы сохранить эти деньги на память, а я... Э, да что толковать, просто забыть этого не могу, проѣлъ на гостинцахъ... А вѣдь количествомъ-то денегъ, которыя о. Серафимъ давалъ дѣтямъ и, между прочимъ, намъ пѣвчимъ, онъ опредѣлялъ долготу жизни каждаго изъ получившихъ. Такъ, я слышалъ, одинъ мой товарищъ умеръ на 60 году своей жизни, а ему батюшка о. Серафимъ, какъ сейчасъ помню, давалъ 60 копѣекъ. Значить я, должно быть, доживу до 80 лѣтъ (во время нашей бесѣды ему было 76 лѣтъ)⁴. И дѣйствительно, дядя умеръ на 80 году своей жизни.

Трезвый голосъ жены священника. Въ Новгор. еп. вѣд. 1908 г. № 16—17) напечатана небезынтересная замѣтка жены священника.

Тяжелое время переживала наша страна за послѣдніе годы. Надо полагать, что это былъ болѣзненный бредъ соннаго люда, заблужденіе въ темнотѣ ночи, которая такъ долго покрывала наше отечество. Ночь эта, очевидно, подходит къ концу и на горизонтѣ нашемъ уже замѣтно мерцаніе разсвѣта.

Пора проснуться!

Я обращаюсь къ вамъ, любезныя читательницы, имѣя въ виду женъ и матерей нашего духовнаго сословія. Пора проснуться и намъ, чтобы съ разсвѣтомъ быть уже вполне готовыми и твердо взяться за свое дѣло. Пора и намъ болѣе здраво взглянуть на наши обязанности.

Какъ пробужденіе каждаго утра христіанинъ долженъ начинать пробужденіемъ духовнымъ,— обращаемъ съ молитвою къ Богу, такъ и для страны христіанской пробужденіе послѣ такого продолжительнаго сна должно начинаться не иначе, какъ пробужденіемъ духовнымъ. Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, необходимо пробудить жизнь духовную; необходимо поднять въ обществѣ уровень духовной жизни и нравственности. Само время призываетъ духовенство къ болѣе усиленному труду. Необходимо, чтобы каждый пастырь твердо и высоко держалъ врученное ему знамя церкви Христовой и особенно внимательно слѣдилъ за своей паствою. Все это налагаетъ обязанность и на насъ, дорогія читательницы, недремлюще встать и энергично исполнять наше назначеніе помощницъ своимъ мужьямъ. Не говоря уже о томъ, что требуетъ отъ каждой изъ насъ званіе жены священника, мы должны особенно позаботиться, чтобы поднять духовное сословіе. За послѣдніе годы замѣчается крайне жалкое явленіе.—Духовное сословіе какъ будто стыдится своего званія. Жены духовенства стараются сбросить съ себя присущую

этому званію скромность и всѣми силами хотять поддѣлаться подь общество свѣтское. Не вдумываясь основательнѣе, не разбирая, что худо и что хорошо, онѣ во всемя стараются подражать свѣтскимъ дамамъ. Среди свѣтскаго общества вы не отличите жены священника ни по виду, ни по разговору; она такая же свѣтская дама, съ тѣми же свѣтскими, далеко не духовными, интересами. И выходитъ, — вмѣсто того, чтобы имѣть духовно-воспитывающее вліяніе на общество и тѣмъ помогать мужу священнику, матушка сама примыкаетъ къ шумному потоку свѣтской жизни, который способенъ заглушить духовные интересы, да по тому же руслу направляетъ и своихъ дѣтей. Это большое заблужденіе, непростительная ошибка, которой, къ сожалѣнію, многія изъ насъ не замѣчаютъ.

Проснитесь, если кто изъ васъ еще находится въ этой спячкѣ забытѣ! Поймите, что и наше духовное званіе высоко по силѣ того, какъ высоко предъ другими званіе священника. Цѣните свое званіе, не унижайте его и старайтесь всегда быть примѣромъ для окружающей васъ свѣтской среды. Поставьте для себя цѣлью идеаль женщины христіанки, идеаль жены и матери. Стойте твердымъ примѣромъ и не разрушайте то, что созидаютъ ваши мужья — священники. Жизнь ваша будетъ не безцѣльна, пріятна и полезна. Вы не почувствуете той пустоты и неудовлетворительности, которую нерѣдко приходится чувствовать послѣ удовольствій, повидимому пріятныхъ удовольствій, свѣтскихъ развлеченій.

Много говорятъ о равноправіи женщинъ. Это говорить о томъ, что женщина не довольствуется своимъ прямымъ назначеніемъ, даннымъ ей отъ Премудраго Создателя, и хочетъ занимать должности общественныя, наравнѣ съ мужчинами. Дѣло семейнаго очага и то, что она можетъ сдѣлать при теперешнихъ правахъ, очевидно, ей кажется ничтожнымъ, низкимъ, и это заставляетъ ее стремиться къ болѣе широкой общественной дѣятельности. Но справедливо ли это? Я не спорю, что и женщины многія обладаютъ большимъ умственнымъ развитіемъ и достаточнымъ знаніемъ и, можетъ быть, съ большимъ успѣхомъ могли бы трудиться на поприщѣ общественной дѣятельности, чѣмъ нѣкоторые мужчины, но все же я не сочувствую стремленію женщинъ къ этой дѣятельности. Справедливо ли будетъ, если женщина оставитъ свое прямое назначеніе учить и воспитывать дѣтей, займетъ должность, свойственную мужчинѣ, а воспитаніе своего растущаго поколѣнія, будущихъ дѣятелей, оставитъ безъ своего присмотра, поручитъ это дѣло людямъ чужимъ, наемнымъ. Намъ, женщинамъ, особенно въ духовномъ сословіи, нужно все свое усердіе приложить къ воспитанію и обученію нашихъ дѣтей въ духѣ христіанства. Эта наша обязанность очень серьезна и высока, требуетъ отъ насъ много старанія и умѣнья. Если къ этому прибавить еще то, что можемъ мы сдѣлать въ качествѣ помощницъ нашимъ мужьямъ — священникамъ, то дѣятельность наша будетъ высока и обширна. То образованіе, которое теперь получаетъ женщина, она можетъ съ большою пользою примѣнить и на этомъ поприщѣ дѣятельности. Для нея всегда представляется возможность, воспитывая своихъ или довѣренныхъ ей дѣтей, готовить добрыхъ членовъ общества, честныхъ и неумолимыхъ дѣятелей, добросовѣстныхъ тружениковъ, по-

лезныхъ на той или другой должности. Никакое образованіе безъ правильного воспитанія и добраго сердечнаго вліянія не возраститъ столько „славныхъ“, которые такъ цѣнны и памятны въ исторіи дорогаго нашего отечества.

Какъ бы ни было хорошо государственное устройство, какіе законы ни вырабатывались бы для страны, она не можетъ пользоваться полнымъ благосостояніемъ, если народъ ея не будетъ нравственно улучшаться. Всѣ должности, начиная съ самыхъ низшихъ и до высокихъ государственныхъ должностей, составляютъ общую цѣпь государственнаго строя, во главѣ которой стоитъ глава нашего отечества—Самодержавный Государь. Какой бы формы ни была эта цѣпь, только тогда она можетъ быть хороша и приносить пользу народу, когда всѣ звенья ея будутъ крѣпки, хороши и правильны.

Въ то время, какъ священники будутъ энергично трудиться въ дѣлѣ папствва, мы должны особенно стараться и заботиться о томъ, чтобы наши дѣти выросли способными продолжать дѣло своихъ отцовъ. Кромѣ того, всѣ мы, духовные, должны, сколько возможно, руководить другихъ своимъ примѣромъ. Пусть дѣти наши растутъ и воспитываются, проникаясь духомъ ученія христіанскаго; пусть возможно раньше, насколько это доступно ихъ пониманію, узнаютъ истинную цѣль нашей жизни, поймутъ ея значеніе и окрѣпнутъ въ добродѣтеляхъ. Не для свѣтскихъ гостиныхъ и увеселеній, не для баловъ, маскарадовъ, театровъ и т. п. должны мы готовить наши молодые всходы, но для жизни добродѣтельной, жизни честнаго и усиленнаго труда. Разумное отношеніе къ труду, если онъ будетъ для нихъ дѣломъ привычнымъ, всегда можетъ сдѣлать ихъ жизнь полезною и пріятною, онъ дастъ имъ больше удовольствій, чѣмъ эти чисто свѣтскія развлеченія. Трудъ для человѣка—назначеніе Создателя; ни въ какомъ званіи нельзя жить безъ труда. Трудъ, разумѣется, долженъ быть не безцѣльный, но полезный для общества. Духовенство имѣетъ свое назначеніе, его задача сложна, обширна и не изъ числа легкихъ задачъ. Здѣсь нужны люди сильные духомъ, энергичные, честные и неутомимые труженики. Мы должны заботиться о томъ, чтобы дѣти наши не стремились уйти изъ духовнаго званія, но, цѣня высоко его задачу, выработали въ себѣ твердое желаніе достойно служить подъ знаменіемъ церкви Христовой, поднять идею христіанства, укоренить ее во всѣхъ слояхъ общества, чтобы оздоровить нашу страну. Этому должны способствовать и наши духовно-учебныя заведенія, назначенныя преимущественно для дѣтей духовнаго званія. Необходимо, чтобы, получая умственное развитіе, изучая науки, дѣти проникались духомъ религіи; чтобы, ознакомляясь съ жизнью общества, они твердо стояли въ направленіи духовномъ и не увлекались бессознательно видимыми прелестями свѣтской жизни. Разумная мать должна неусыпно слѣдить за душевнымъ развитіемъ своихъ дѣтей, чтобы во время дать имъ доброе направленіе. Здѣсь она должна приложить своей разумъ и чуткое любящее сердце, которымъ въ большинствѣ случаевъ женщина отличается отъ мужчины и которое такъ цѣнно въ дѣлѣ воспитанія. Никто, какъ мать, не можетъ прочнѣе заложить въ душѣ ребенка сѣмена добрыхъ качествъ. Окрѣпнувъ въ добродѣтеляхъ подъ вліяніемъ

духовнаго воспитанія, дѣти наши могутъ быть полезными членами общества и въ томъ случаѣ, если имъ придется почему либо выйти изъ духовнаго званія.

Да, пора проснуться и хорошенько взяться за свое дѣло.

Не будемъ осуждать общество въ упадкѣ его правовъ, постараемся прежде сами исправиться, чтобы стоять достойнымъ примѣромъ, и энергично будемъ выполнять задачу своего назначенія. Вопросъ о равноправіи съ мужчинами, думается, для насъ по крайней мѣрѣ не своевременный, т. к. есть другіе вопросы, болѣе существенные, надъ которыми слѣдуетъ серьезно подумать. А правъ для насъ достаточно общечеловѣческихъ, которыя, къ сожалѣнію, не такъ твердо признаются за женщиной. Очень тяжело сталкиваться съ такими случаями, гдѣ оскорбляется или унижается человѣческое достоинство женщины. Но женщина, очевидно, слаба, чтобы поднять голосъ въ свою защиту и терпѣливо перенести оскорбленіе. Тѣмъ не менѣе весьма пріятно отмѣтить тотъ фактъ, что на столбцахъ газетъ уже появился добрый мужской голосъ, защищающій нравственность и скромность женщины. Истинная благодарность тѣмъ благороднымъ мужчинамъ, которые, имѣя честный взглядъ на женщину, энергично встаютъ на защиту ея человѣческаго права и достоинства. Будемъ стоять на высотѣ своего призванія и добросовѣстно исполнять свои обязанности.

Любовь за любовь.

(Къ чествованію на Петербургскомъ Троицкомъ подворьѣ архимандрита Кронида).

18 мая въ храмъ Петербургскаго Троицкаго подворья, при громадномъ стеченіи богомольцевъ, было чествованіе эконома митрополичьяго подворья архимандрита Кронида.

Постоянные богомольцы Троицкаго подворья, которые обычно переполняютъ храмъ подворья, съ благословенія Московскаго первоверховнаго пожелали выразить свою глубокую признательность о. архимандриту Крониду цѣннымъ приношеніемъ въ видѣ украшеннаго драгоценными камнями креста, митры и мантии.

Цѣнное само по себѣ приношеніе было особенно цѣннымъ потому, что въ немъ выразилась любовь не одного почитателя, а большой группы, объединившей въ себѣ и людей, стоящихъ на высокихъ ступеняхъ общественной лѣстницы и простыхъ мірянъ. Это чистая расплата любовью и за любовь.

Скромный трудникъ на нивѣ Божіей отдаетъ весь свой досугъ духовному благу тѣхъ богомольцевъ, которымъ, волею судьбы, пришлось послужить ему при выполненіи своего прошлаго долга по званію эконома Троицкаго подворья.

Выражая чувства многочисленныхъ почитателей, въ числѣ которыхъ были графъ С. Д. Шереметьевъ, В. К. Саблеръ и др., помощникъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта В. П. Шейнъ,

обращаясь къ о. Крониду, сказалъ слѣдующее: „Ваше высокопреподобіе, всечестный о. архимандритъ. Узнавши о возведеніи васъ на новую высокую степень духовнаго служенія, богомольцы Троицкаго подворья отъ всей души возрадовались вмѣстѣ съ вами вашей духовною радостью. За немногіе еще годы вашего здѣсь служенія вы своей всегдашней теплою, сердечною искренностью, вниманіемъ, ласкою и отзывчивостью успѣли снискать всеобщую любовь и уваженіе. Въ вашемъ лицѣ предначертанія высокопреосвященнаго Владыки митрополита нашли ревностнаго и заботливаго исполнителя, прекрасно совершаемое богослуженіе, общенародное, церковное пѣніе, вѣдбогослужебныя бесѣды, постоянныя проповѣдническіе труды ваши привлекаютъ въ обновленный при вашемъ участіи храмъ все новыхъ и новыхъ богомольцевъ, которые и находятъ въ немъ истинную духовную отраду и великое молитвенное утѣшеніе. Пользуясь сегодняшнимъ торжественнымъ днемъ мы, богомольцы подворья, приносимъ глубокую благодарность нашу: высокопреосвященному Владыкѣ митрополиту, архипастырскою попечительностью коего призваны вы на сіе мѣсто служенія, вамъ—отцу архимандритъ, а также и всѣмъ подвижникамъ вашимъ братіи подворья, раздѣляющей ваши труды. Желая видимымъ образомъ засвидѣтельствовать вамъ свои чувства, богомольцы подворья приносятъ вамъ сей святой крестъ, сію святую митру и мантию. На какое бы новое мѣсто служенія не привелъ васъ промыслъ Божій, да послужить сія святая митра, вѣнчающая главу вашу и сей святой крестъ, почивающій на груди вашей всегдашнимъ свидѣтельствомъ тѣхъ мыслей и той любви, которыми исполнены къ вамъ умы и сердца богомольцевъ Троицкаго подворья. Прося васъ принять сей даръ, мы просимъ Владыку митрополита удостоить насъ собственноручнымъ возложеніемъ на васъ сего святаго креста“.

Московскій Первоосвятитель, обращаясь къ богомольцамъ, между прочимъ, замѣтилъ, что его радуетъ выраженіе вниманія къ о. Крониду не потому только, что онъ заслужилъ его, но и потому, что это вниманіе свидѣтельствуеетъ о любви посябителей къ храму Божію и объ уваженіи къ скромнымъ служителямъ алтаря. А, обращаясь къ о. Крониду, онъ сказалъ, чтобы, видя знаки вниманія, о. Кронидъ поостерегся отъ самомнѣнія и, взирая на Крестъ Христовъ, памятовалъ язвы Господа, претерпѣнныя за наши грѣхи, питалъ въ себѣ смиреніе и не ослабѣвалъ въ своемъ служеніи.

Растроганный до слезъ, добрый служитель алтаря, положившій не мало труда на дѣло введенія благолѣпнаго богослуженія и неослабнаго проповѣданія въ храмъ, въ простыхъ но душевныхъ словахъ благодарилъ за высокое вниманіе какъ Владыку митрополита, такъ и почитателей.

Да поможетъ Богъ о. Крониду идти тѣмъ путемъ любви, отзывчивости и состраданія, которымъ онъ шелъ доселѣ въ своемъ скромномъ служеніи какъ въ обители преподобнаго Сергія, въ качествѣ помощника казначея, такъ и въ качествѣ эконома Троицкаго подворья.

Православное Миссіонерское Общество.

15 іюня Православное Миссіонерское Общество праздновало 38 годовщину своего существованія.

По этому поводу въ храмѣ Епархіальнаго дома литургію и благодарственное молебствіе совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборнѣ съ преосвященнымъ Гермогеномъ, епископомъ Саратовскимъ и другимъ духовенствомъ.

Вечеромъ въ Большомъ залѣ Епархіальнаго дома состоялось многолюдное собраніе Общества подѣ предсѣдательствомъ митрополита и въ присутствіи преосвященныхъ Гермогена, Трифона, Василя и Анастасія и высшаго столичнаго духовенства. Громадный залъ былъ полонъ народомъ, многимъ не хватило мѣста. Чтеніе докладовъ чередовалось съ прекраснымъ исполненіемъ Синодальнаго хора.

Изъ отчета Общества за 38-й годъ существованія, прочитаннаго Н. П. Комаровымъ, видно, что въ составѣ Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества насчитывается всего 12,106 членовъ. Совѣтъ Общества имѣлъ 6 засѣданій. Всего по расходной смѣтѣ отчетнаго 1907 года было ассигновано 248,428 руб.; въ томъ числѣ: на Сибирскія миссіи 123,387 руб., на миссіи и миссіонерскія учрежденія Европейской Россіи 73,189 руб.; на Японскую миссію—18,120 руб. и Сѣверо-Американскую—3,600 руб. Отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ въ Совѣтъ поступилъ капиталъ въ 25,000 руб. на построеніе пяти деревянныхъ храмовъ въ Сибири. Всѣхъ поступленій въ 1907 году по Совѣту и 56 комитетамъ было 481,273 руб. Израсходовано было 448,196 рублей.

Всѣхъ членовъ Общества, внесшихъ членскій взносъ въ Совѣтъ Общества, насчитывалось только 2,298 человекъ, въ томъ числѣ 563 постоянныхъ члена.

Совѣтъ заявляетъ о крайне стѣсненномъ состояніи своихъ средствъ, что заставляетъ его за послѣдніе годы сокращать свои смѣты въ прямой ущербъ миссіонерскому дѣлу.

Всего въ отчетномъ году трудами нашихъ миссіонеровъ обращено въ христіанскую вѣру 1,795 человекъ. Въ 800 миссіонерскихъ школахъ, существующихъ на средства миссіонерскаго Общества и при его поддержкѣ, обучалось 19,000 дѣтей обоого пола.

Смѣта на текущій 1908—1909 годъ исчислена и утверждена въ суммѣ 217,000 руб. За недостаткомъ средствъ пришлось сокращать ассигнованія по разнымъ отдѣламъ.

По выслушаніи отчета протоіерей І. І. Восторговъ сдѣлалъ обширный и обстоятельный докладъ о задачахъ и нуждахъ миссіонерства въ Сибири. Докладчикъ во время своей недавней поѣздки въ Сибирь, по порученію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, ознакомился съ состояніемъ миссіонерскаго дѣла на мѣстахъ и его нуждами. Вездѣ, гдѣ ему пришлось быть, прот. Восторговъ посѣщалъ миссіонерскія учрежденія, станы и школы,

устраивая совѣщанія съ мѣстными дѣятелями-миссіонерами и лицами интересующимися миссіонерскимъ дѣломъ.

Наши миссіи дѣйствуютъ при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, не располагая достаточными средствами и силами. А каковы эти условія, свидѣтельствуетъ, между прочимъ, тотъ прискорбный фактъ, что въ обширнѣйшей Владивостокской епархіи нѣтъ ни духовной семинаріи, ни одного духовнаго училища и даже ни одной второклассной церковно-приходской школы.

Перейдя къ характеристикѣ положенія миссіонерскаго дѣла, отецъ Восторговъ особенно отмѣтилъ тяжелые удары, нанесенные ему въ 18 вѣкѣ, когда русскому духовенству воспрещено было проповѣдывать христіанство инородцамъ въ то время, когда англичанамъ и другимъ христіанскимъ миссіонерамъ проповѣдь разрѣшалась.

Изданіе закона 17 апрѣля 1905 года сопровождалось и сопровождается самыми тяжелыми послѣдствіями для нашего миссіонерскаго дѣла въ Сибири. Послѣ опубликованія новаго вѣроисповѣднаго закона, буряты говорили, что „русское правительство не знаетъ, какая вѣра теперь истинная“.

Мусульманское движеніе получило сильное развитіе послѣ 17 апрѣля. Мусульмане затрачиваютъ громадныя средства на свою пропаганду среди киргизовъ. Отступническое движеніе среди киргизовъ еще не велико; отрицать его во всякомъ случаѣ нельзя. Употребляются разныя продѣлки, чтобы представить отступничество въ болѣе широкихъ размѣрахъ, причемъ не брезгаютъ даже прибѣгать къ составленію фальшивыхъ заявленій о переходѣ изъ православія въ мусульманство.

Гораздо серіознѣе обстоитъ дѣло съ переходомъ буряты въ ламаизмъ въ Забалкальѣ. Это движеніе имѣетъ не религіозную лишь, но и политическую подкладку; оно стоитъ въ тѣсной связи съ освободительнымъ движеніемъ на почвѣ самоопредѣленія буряты. Въ этомъ движеніи отмѣчается участіе японцевъ, которые снабжаютъ инородцевъ печатными книгами, листками и учебниками. Помогаютъ отступничеству русскіе революціонеры и разныя авантюристы, между прочимъ учительскій союзъ, поставившій своею задачей изгнаніе русскаго языка изъ школы. Не послѣднюю роль въ дѣлѣ разсматриваемаго явленія играетъ и наша бюрократія, которая своими распоряженіями связываетъ дѣйствія мѣстныхъ властей. Такъ, напр., воспрещено увѣщаніе лицъ, остающихся христіанство и обращающихся въ ламаитовъ.

Появляющіяся свѣдѣнія объ отступникахъ также много грѣшатъ противъ истины, такъ какъ разслѣдованіе показало, что цифры даются дутыя — вносятся мертвыя лица, не бывшія христіанами, не живущія въ показанныхъ мѣстностяхъ и т. п.

Интересно отмѣтить, что среди корейцевъ не наблюдается отступниковъ, и это объясняется тѣмъ, что среди нихъ нѣтъ политической пропаганды.

Протоіерей І. І. Восторговъ признаетъ необходимымъ обратить вниманіе на Сѣверную Манчжурію, гдѣ ведется пропаганда

католическими и лютеранскими миссіонерами и гдѣ устройство православной миссіи было бы небезполезнымъ. Нами пока ничего не сдѣлано въ этомъ направленіи; у насъ нѣтъ тамъ ни школы, ни миссіонерскихъ становъ.

Во второй части своего доклада протоіерей І. І. Восторговъ указалъ, что слѣдуетъ предпринять, чтобы усилить наше миссіонерское дѣло. Слѣдуетъ замѣтить, что Миссіонерское Общество до сихъ поръ не пользовалось никакимъ пособіемъ отъ казны и вело свое большое дѣло на случайныя пожертвованія и взносы членовъ. За послѣднее время средства Общества значительно сократились. А между тѣмъ, настоятельно необходимо увеличить число миссіонерскихъ становъ, завести освѣдомительные миссіонерскіе пункты. На громаднхъ пространствахъ нѣтъ церкви и священниковъ. Есть храмы, обоедшіеся всего въ 100 р., съ бумажными иконами и ситцевымъ иконостасомъ. Необходимо, хотя бы сносно, обезпечить миссіонеровъ, открыть школы разныхъ типовъ и разрядовъ. Необходимо увеличить содержаніе учителямъ, получающимъ теперь нерѣдко по 100 руб. въ годъ. Крайне важно снабженіе жителей духовно-нравственной и патріотической литературой. Необходимы лѣчебныя заведенія, общины, женскія обители и особыя кадры проповѣдниковъ. Наконецъ, крайне важно поднять виѣшнюю сторону богослуженія.

На все это потребны громадныя средства, а между тѣмъ Обществу приходится за послѣдніе годы все болѣе и болѣе сокращать свои смѣты, закрывать школы, обрѣзывать содержаніе миссіонерамъ и учительскому персоналу. Для поддержанія дѣла Обществу необходима государственная субсидія въ солидныхъ размѣрахъ, безъ которой столь важное дѣло будетъ все хирѣть и ослабѣвать.

Обширный докладъ протоіерея І. І. Восторгова былъ выслушанъ многочленнымъ собраніемъ съ глубокимъ вниманіемъ. По предложенію Высокопреосвященнаго Владиміра, собраніе выразило докладчику благодарность.

Собраніе избрало въ почетные члены Общества дѣйствительнаго статскаго совѣтника К. И. Обухъ, за пожертвованіе въ 10.100 руб.

Были произведены выборы должностныхъ лицъ, причемъ избранными оказались: вторымъ помощникомъ предсѣдателя почетный опекунъ В. С. Арсеньевъ, членами совѣта: преосвященный Анастасій епископъ Серпуховскій, архимандритъ Макарій, протоіерей І. І. Восторговъ, протопресвитеръ В. С. Марковъ, протоіерей В. Е. Бѣликовъ, дѣйств. статскій совѣтникъ И. А. Колесниковъ (и казначею), Н. П. Комаровъ и В. Г. Сапожниковъ; кандидатами—протоіерей П. Н. Сахаровъ и протоіерей С. М. Садковскій. Составъ контрольной коммисіи остался прежній.

Засѣданіе закончилось молитвою въ одиннадцатомъ часу вечера. По окончаніи собранія происходила запись новыхъ членовъ.

Лѣтопись епархіальной жизни.

20-го мая, въ Московскихъ регентскихъ и капельмейстерскихъ классахъ Решке состоялся первый выпускъ учениковъ.

Окончившихъ курсъ ученія *С. Прокина* и монахиню Казанскаго женск. монастыря *К. Вагину* экзаменаціонная коммисія въ лицѣ директора синодальнаго училища С. Н. Кругликова, проф. Моск. Императорской консерваторіи Н. Д. Капкина, композитора М. А. Слонова, Н. Н. Курова, а также педагогическаго персонала классовъ (на основаніи § 10 и § 12 устава, удостоила свидѣтельствомъ на званіе *регента*.

Изъ села Троицко-Раменскаго, Бронницкаго уѣзда, Москов. губ. 3-го іюня сего года, на третій день праздника Святыя Троицы, въ храмѣ Троицкой, села Троицкаго-Раменскаго, Бронницкаго уѣзда, было совершено, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, предъ Божественной Литургіей крещеніе еврея—аптекарскаго помощника Іосифа Абрамовича Борскаго, 37 лѣтъ, во святомъ крещеніи названнаго тоже Іосифомъ. Крещеніе совершалъ о. Настоятель мѣстной церкви Священникъ о. А. Хавскій. Предъ крещеніемъ, во время оглашенія, принимающій православную вѣру троекратно вслухъ всѣхъ прочиталъ символъ вѣры. По совершеніи крещенія и миропомазанія о. Хавскій привѣтствовалъ новопросвѣщеннаго рѣчью, въ которой указавъ на преимущества христіанской вѣры предъ іудействомъ и на силу Святыхъ Таинствъ, полученныхъ новопросвѣщеннымъ, призывалъ его неотступно слѣдовать ученію Христа Спасителя и быть въ послушаніи Святой Православной церкви, даровавшей нынѣ ему всѣ средства къ тому, чтобы бодро, смѣло идти по пути, указанному Іисусомъ Христомъ.

Хотя 3-е іюня приходится въ будничныи день, но въ этомъ селѣ по случаю храмоваго праздника—Св. Троицы еще не работаютъ, а мѣстное общество хоругвеносцевъ къ этому дню приурочиваетъ празднованіе открытіе своего общества. Посему Литургія совершалась торжественно, соборнѣ тремя священниками во главѣ съ о. Хавскимъ и при участіи протодіакона Большаго Успенскаго собора о. Розова и при громадномъ числѣ молящихся. За литургіей новопросвѣщенный стоялъ съ зажженною свѣчей и въ свое время былъ приобщенъ Святыхъ Таинъ. Это торжество св. вѣры православной произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ молящихся.

С. О. Б.

Царское богослуженіе. 15 іюня, по случаю празднованія дня рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны, въ кафедральномъ Христа Спасителя соборѣ торжественную литургію и благодарственное молебствіе совершалъ преосвященный Василій, епископъ Можайскій, въ сослуженіи очереднаго архимандрита, мѣстнаго настоятеля митрофорнаго протоіерея М. И. Соболева и прочаго духовенства, при большомъ стеченіи молящихся.

Торжество въ Успенскомъ соборѣ. 15 іюня, въ день праздника святителя Іоны, митрополита Московскаго, мощи котораго от-

крыто почиваютъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, литургію и молебствіе въ послѣднемъ совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи синодальнаго архимандрита, протопресвитера собора В. С. Маркова и прочаго духовенства, при пѣніи хора синодальныхъ пѣвчихъ. Стеченіе молящихся было необычайно большое.

Торжественныя молебствія. 15 іюня, окраины Москвы вспоминали четвертую годовщину пережитаго въ 1904 году тяжелаго бѣдствія отъ бывшаго урагана. Во всѣхъ окрестныхъ храмахъ были совершены благодарственные молебствія и крестные ходы вокругъ приходовъ. Особенно торжественное молебствіе было совершено въ церкви свв. Петра и Павла, что въ Лефортовѣ, по усердію жителей сельца Александровки. Здѣсь молебствіе передъ особо чтимыми Московскими святынями, съ чтеніемъ акаѳистовъ и водосвятиемъ, совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, произнесшій соответствующее воспоминаемому событію слово, съ многочисленнымъ духовенствомъ. При многочисленномъ стеченіи молящихся торжество закончилось крестнымъ ходомъ вокругъ прихода.

Въ тотъ же день, по желанію мѣстныхъ торговцевъ, на Сухаревской площади торжественное молебствіе передъ чтимыми въ Москвѣ чудотворными иконами: Спасителя, Иверской Богоматери и др., совершилъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій въ сослуженіи многочисленнаго духовенства.

Московская духовная семинарія. Состоялся новый выпускъ воспитанниковъ Московской духовной семинаріи. Въ нынѣшнемъ году окончили полный курсъ ученія 83 лица, изъ нихъ 32 удостоены званія студента семинаріи.

По случаю новаго выпуска было совершено молебствіе. Ректоръ семинаріи архимандритъ Теодоръ произнесъ прощальную рѣчь, въ которой нарисовалъ предъ воспитанниками идеалъ пастыря.

Содержаніе: Соціаль-демократія и будущій общественный порядокъ.—Слово въ день памяти святителя Іоны, митрополита Московскаго (15 іюня).—Русское хоровое церковное пѣніе.—Что нарождаетъ у насъ несчастныхъ „Валуевыхъ“.—Извѣстія и замѣтки.—Любовь за любовь.—Православное Мисіонерское Общество.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 25. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣновъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

21 іюня.

№. 25.

1908 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 5 іюня с. г. іеромонахъ Чудова монастыря *Ферапонтъ* перемѣщенъ въ число братства Знаменскаго монастыря съ представленіемъ ему должности благочиннаго сего монастыря.

Его Высокопреосвященствомъ 16 мая с. г. перемѣщенный на вакансію священника къ церкви с. Внукова, Дмитр. у., священникъ с. Ильина, того же у., Петръ *Невскій* оставленъ на прежнемъ мѣстѣ своего служенія.

Его Высокопреосвященствомъ 10 іюня с. г. исполнявшая обязанности настоятельницы общины св. Нины, что въ Подольскомъ уѣздѣ, монахиня Хотьковскаго монастыря Агаѳоклія, согласно прошенію, возвращена въ названный монастырь.

Опредѣлены:

1) И. д. псаломщика къ Знаменской церкви с. Корневскаго, Волоколамскаго у., мѣщанинъ г. Гомеля Александръ *Любовицкій*, 6 іюня.

2) На вакансію священника къ Московской Никитской, въ Никитскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, церкви псаломщикъ Московской Троицкой, въ Поляхъ, церкви Николай *Разумовскій*, 9 іюня.

3) На вакансію діакона къ церкви с. Михайловскаго, Серпуховскаго у., псаломщикъ с. Выдры, того же у., Василій *Пировскій*, 10 іюня.

4) И. д. псаломщика къ церкви с. Шестакова, Клинскаго у., окончившій курсъ Училища Иконописанія Викторъ *Воздвиженскій*, 12 іюня.

5) На вакансію псаломщика къ Московской Троицкой, въ Поляхъ, церкви учитель Срѣтенской монастырской церковно-приходской школы Иванъ *Лихачевъ*, 12 іюня.

Перемѣщены:

1) Псаломщики церкви: с. Казанскаго-Меря, Богородскаго у., Михаилъ *Ильинскій* и с. Петровскаго, Бронницкаго у., Михаилъ *Зерновъ*—одинъ на мѣсто другого, 5 іюня.

2) На вакансію священника къ церкви с. Настасьина, Коломенскаго у., священникъ с. Покровскаго, Бронницкаго у., Александръ *Покровскій*, 7 іюня.

3) На вакансію священника къ церкви при Усачевско-Черныявскомъ женскомъ училищѣ въ г. Москвѣ священникъ Ильинской церкви г. Вереи Александръ *Орловъ*, 7 іюня.

4) Геродиаконъ Лужецкаго монастыря *Пименъ* въ число братства Гуслицкаго монастыря, 10 іюня.

Уволенъ за штатъ:

Священникъ Московской Никитской, въ Никитскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, церкви Николай *Недумовъ*, согласно прошенію, 9 іюня.

Исключенъ изъ списковъ умершій:

Геродиаконъ Екатерининской пустыни *Виталій*, 3 іюня.

Переводный алфавитный списокъ воспитаницъ Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища, составленный на засѣданіяхъ Совѣта 30 мая и 13 іюня 1908 года на основаніи вѣдомостей объ успѣхахъ воспитаницъ.

Приготовительный классъ. Переводятся въ 1-ый классъ:

1. Архангельская, Александра.
Атопова, Агрипина.
Аѳонская, Нина.
Богданова, Евгенія.
5. Боголѣпова, Марія.
Виноградова, Римма.
Владыченская, Марія.
Воронцова, Валентина.
Горская, Лидія.
10. Зарина, Анѳиса.
Зернова, Евдокія.

- Карпова, Ольга.
 Куньева, Варвара.
 Лебедева, Анна.
 15. Лебедева, Валентина.
 Любимова, Анна.
 Мелиоранская, Елизавета.
 Милославская, Екатерина.
 Мясоѣдова, Александра.
 20. Нехотѣнова, Евгенія.
 Никольская, Екатерина.
 Орлова, Ирина.
 Орлова, Маргарита.
 Павлова, Елена.
 25. Раевская, Анастасія.
 Розанова, Анна.
 Скворцова, Ольга.
 Смирнова, Глафира 2-я.
 Смирнова, Екатерина.
 30. Смирнова, Марія.
 Смирнова, Ольга.
 Соболева, Елизавета.
 Соловьева, Ольга.
 Страхова, Марія.
 35. Стрѣльцова, Александра.
 Стрѣльцова, Лидія.
 Уклонская, Вѣра.
 Холина, Екатерина.

Назначаются переэкзаменовки:

40. Виноградовой, Елизаветѣ. }
 Волковой, Надеждѣ. } По рус. яз. устн. и пис.
 Добросердовой, Елизаветѣ. }
 Лебедевой, Маріи. }
 Сахаровой, Екатеринѣ. }
 Смирновой, Глафирѣ 1-ой, по ариѳметикѣ.
 45. Уваровой Вѣрѣ, по рус. яз. устн. и пис. и по ариѳметикѣ.
 Успенской, Елизаветѣ, назначается экзаменъ по рус. яз. устн.
 и пис. и по ариѳметикѣ.

1-ый классъ 1 отдѣленіе. Переводятся во 2-ой
 классъ:

1. Барбарина, Любовь.
 Богоявленская, Анна.
 Богоявленская, Клавдія.
 Бѣльева, Александра.
 5. Виноградова, Варвара.

- Воинова, Татіана.
 Городецкая, Марія.
 Добрава, Марія.
 Казанцева, Татіана.
 10. Кондорская, Екатерина.
 Кореннова, Елизавета.
 Крылова, Любовь.
 Лебедева, Александра.
 Любимова, Варвара.
 15. Молчанова, Антонина.
 Надеждина Марія.
 Невская, Надежда.
 Недумова, Александра.
 Нечаева, Марія,
 20. Орлова, Анна 1-я.
 Орлова, Анна 2-я.
 Павлова, Зинаида.
 Рождественская, Евдокія.
 Розанова, Елизавета.
 25. Розанова, Александра.
 Розанова, Марія.
 Скобѣева, Екатерина.
 Смирнова, Анна.
 Соколова, Варвара.
 30. Соколова, Алексанъра.
 Соколова, Анна 2-я.
 Спскова, Софія.
 Страхова, Вѣра.
 Холина, Анна.
 35. Честнова, Капитолина.
 Бахтіаровой, Екатеринѣ, назначается экзамень по Закону Бо-
 жію и переэкзаменовки по рус. яз. устн. и пис. и по ариѳ.

Назначаются переэкзаменовки:

- Меандровой, Татіанѣ, по франц. яз.
 Воскресенской, Еленѣ, по рус. яз., устн. и пис., по ариѳ. и
 франц. яз.
 Пировской, Маріи.
 40. Соколовой, Аннѣ 1-ой. } По рус. яз., устн. и пис. и ариѳ.
 Соколовой, Елизаветѣ. }
 Соколовой, Нинѣ, по рус. яз., устн. и пис.

Оставляется на повторительный курсъ:

- Цвѣткова, Елена, по малоуспѣшности.
 Третьякова, Серафима, увольняется по малоуспѣшности.

1-ый классъ 2 отдѣленіе. Переводятся во 2-ой
классъ.

1. Боголѣпова, Глафира.
Богословская, Антонина.
Вележева, Екатерина.
Виноградова, Александра.
5. Виноградова, Елена.
Виноградова, Лидія.
Викторова, Глафира.
Волкова, Марія.
Грузинова, Елизавета.
10. Десницкая, Марія.
Добролюбова, Глафира.
Другова, Клавдія.
Знаменская, Варвара.
Кадышева, Екатерина.
15. Казанцева, Олимпиада.
Лебедева, Любовь.
Мошкова, Валентина.
Никатова, Валентина.
Никитская, Марія.
20. Орлова, Анна.
Орлова, Софія.
Патокина, Александра.
Пермская, Людмила.
Петропавловская, Ольга.
25. Полтева, Елена.
Полтева, Татіана.
Померанцева, Елизавета.
Пономарева, Вѣра.
Поспѣлова, Серафима.
30. Рождественская, Агнія.
Розанова, Марія.
Розанова, Лидія.
Смирнова, Анна.
Смирнова, Антонина.
35. Соколова, Енгенія.
Скворцова, Анна.
Уклонская, Анна.
Хавская, Ольга.

Назначаются переэкзаменовки:

40.	Крыловой, Антонинѣ.
Знаменской, Маріи.
Соколовой, Аниѣ. | } | По рус. яз., устн. и пис. |
|-----|---|---|---------------------------|

- Соловьевой, Елизаветѣ. }
 Некрасовой, Маріи. } По рус. яз., устн. и пис. и по ариѣ.
 Розановой, Серафимѣ. }
 45. Невской, Нинѣ, по рус. яз., устн. и пис., по ариѣ. и франц. яз.

2-ой классъ 1 отдѣленіе. Переводятся въ 3-ій
 классъ.

1. Архангельская, Анна.
 Архангельская, Клавдія.
 Бахтіарова, Ольга.
 Богданова, Нина.
5. Богоявленская, Елизавета.
 Бѣляева, Александра.
 Величкина, Евдокія.
 Виноградова, Александра.
 Виноградова, Софія.
10. Воскресенская, Антонина.
 Георгіевская, Вѣра.
 Доброва, Ольга.
 Загорская, Анна.
 Звѣрева, Марія.
15. Иванова, Елена.
 Казанцева, Ольга.
 Катанова, Марія.
 Кедрова, Клавдія.
 Ключарева, Юлія.
20. Крестникова, Серафима.
 Крутицкая, Елизавета.
 Кудрявцева, Марія.
 Лебедева, Евгенія.
 Малинина, Александра.
25. Мясоѣдова, Марія.
 Некрасова, Александра.
 Никольская, Анна.
 Озерецковская, Клавдія.
 Омирова, Софія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ и. д. Московскаго губернатора къ населенію Московскаго губерніи объявленіе.

Съ наступленіемъ весны можно ожидать возобновленія холерныхъ заболѣваній, наблюдавшихся въ большомъ числѣ прошлымъ лѣтомъ во многихъ губерніяхъ.

Хотя въ Московскаго губерніи почти совсѣмъ не было холерныхъ больныхъ въ прошломъ году, благодаря, главнымъ обра-

зомъ всѣмъ тѣмъ противохолернымъ мѣрамъ, какія по моему предложенію дружно и энергично примѣнялись Правительственными и Общественными учрежденіями и всѣмъ населеніемъ, однако я считаю необходимымъ предупредить населеніе, что въ случаѣ возобновленія холерныхъ заболѣваній въ другихъ, хотя бы и отдаленныхъ губерніяхъ, въ виду постоянныхъ сношеній съ ними столицы по желѣзнымъ дорогамъ, а лѣтомъ еще и по Москвѣ рѣкѣ, возможно занесеніе холеры въ Московскую губернію.

А если возможно ждать у насъ появленія холеры, то конечно, опять необходимо теперь же, заблаговременно принять всѣ зависящія мѣры къ тому, чтобы предотвратить появленіе и распространеніе болѣзни.

По моему предложенію Правительственныя учрежденія, Земскія и Городскія управы, а также владѣльцы фабрикъ и заводовъ уже дѣлають всѣ необходимыя приготовленія къ тому, чтобы по возможности не допустить появленіе холеры въ губерніи.

Полиціи мною приказано строжайшимъ образомъ слѣдить за чистотой въ городахъ и селеніяхъ и въ мѣстахъ большого скопленія народа на фабрикахъ, заводахъ, ярмаркахъ, базарахъ и проч.

Но всѣ усилія мои и Общественныхъ учреждений не принесутъ никакой пользы, если само населеніе не приметъ рѣшительныхъ мѣръ обречь себя отъ заразы, помня мудрую русскую пословицу: на Бога надѣйся, а самъ не плошай.

Для этого прежде всего необходимо отнюдь не противиться и безпрекословно исполнять всѣ распоряженія врачей и полиціи по санитарной части, а также изданныя Земствомъ и городами обязательныя санитарныя постановленія.

Слѣдуетъ соблюдать самую тщательную чистоту въ домахъ и на дворахъ, а въ особенности въ отхожихъ мѣстахъ, которыя въ нашихъ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ находятся въ ужасномъ состояніи.

Затѣмъ надо обратить вниманіе на пруды и колодцы, теперь же вычистить ихъ и привести въ полную исправность, потому что зараза легче всего передается черезъ воду, а слѣдовательно чистая вода есть необходимое условіе при борьбѣ съ холерой.

Сырые овощи и плоды слѣдуетъ употреблять въ возможно небольшомъ количествѣ.

Неумѣреннаго употребленія вина слѣдуетъ всячески избѣгать, такъ какъ замѣчено, что холера прежде всего поражаетъ людей, предающихся пьянству.

Къ владѣльцамъ гостинницъ, постоялыхъ дворовъ, сѣстныхъ лавокъ и другихъ подобныхъ заведеній обращаюсь съ просьбой въ точности исполнять изданныя на предметъ содержанія сихъ заведеній Губернскимъ Земствомъ обязательныя постановленія дабы не принуждать меня примѣнять къ владѣльцамъ заведеній тѣхъ взысканій, кои опредѣлены Московскимъ генераль-губерна-

торомъ за нарушение санитарныхъ правилъ обязательнымъ постановленіемъ его отъ 26 августа 1907 года, а населеніе прошу помогать симъ лицамъ соблюденіемъ чистоты въ упомянутыхъ заведеніяхъ и вообще въ мѣстахъ большого скопленія людей.

При такомъ соблюденіи разумныхъ санитарныхъ мѣръ, при исполненіи всѣхъ требованій врачей и полиціи и при умѣренномъ образѣ жизни я увѣренъ, что съ Божіей помощью, холера минуеть Московскую губернію, или ограничится, какъ и въ прошломъ году, самыми ничтожными единичными случаями.

Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества *Джуниковскій*.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу наставленія городскимъ и сельскимъ жителямъ о распознаваніи, предупрежденіи холеры, изложенныя общепонятнымъ языкомъ.

Содержаніе: I. Зараза холеры.—II. Что дѣлать чтобы не заболѣть холерой.—III. Чего нужно особенно избѣгать во время холеры.—IV. Какъ необходимо питаться въ холерное время.—V. Что слѣдуетъ пить въ холерное время.—VI. Признаки заболѣванія холерою.—VII. Первоначальная помощь до прибытія врача.—VIII. Что дѣлать при ухаживаніи за холерными больными.—IX. О мѣрахъ предосторожности для лицъ, ухаживающихъ за холерными больными.—X. О дезинфекцирующихъ средствахъ.—XI. Дезинфекція — обеззараживаніе помѣщеній.—XII. Дезинфекція вещей.—XIII. Дезинфекція отхожихъ мѣсть и мусорныхъ ямъ.—XIV. О помощи всѣмъ неимущимъ въ холерное время.—XV. Домашняя аптечка.—XVI. Заключение.—XVII. Рисунки холерныхъ бациллъ.

Наставленія отпечатаны въ видѣ брошюръ, а также и на листахъ для расклейки.

Цѣна въ брошюрахъ 10 коп., въ листахъ по 8 коп. за экз.

При одновременномъ заказѣ на сумму не менѣе 5 рублей—пересылка производится бесплатно.

Мелкія суммы можно присылать почтовыми, гербовыми или сберегательными марками.

Заказы исполняются также и наложеннымъ платежомъ.

Стоимость пересылки по вѣсу и разстоянію—за счетъ заказчика.

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, „Владимірская“ типографія, Николаевская, 42.